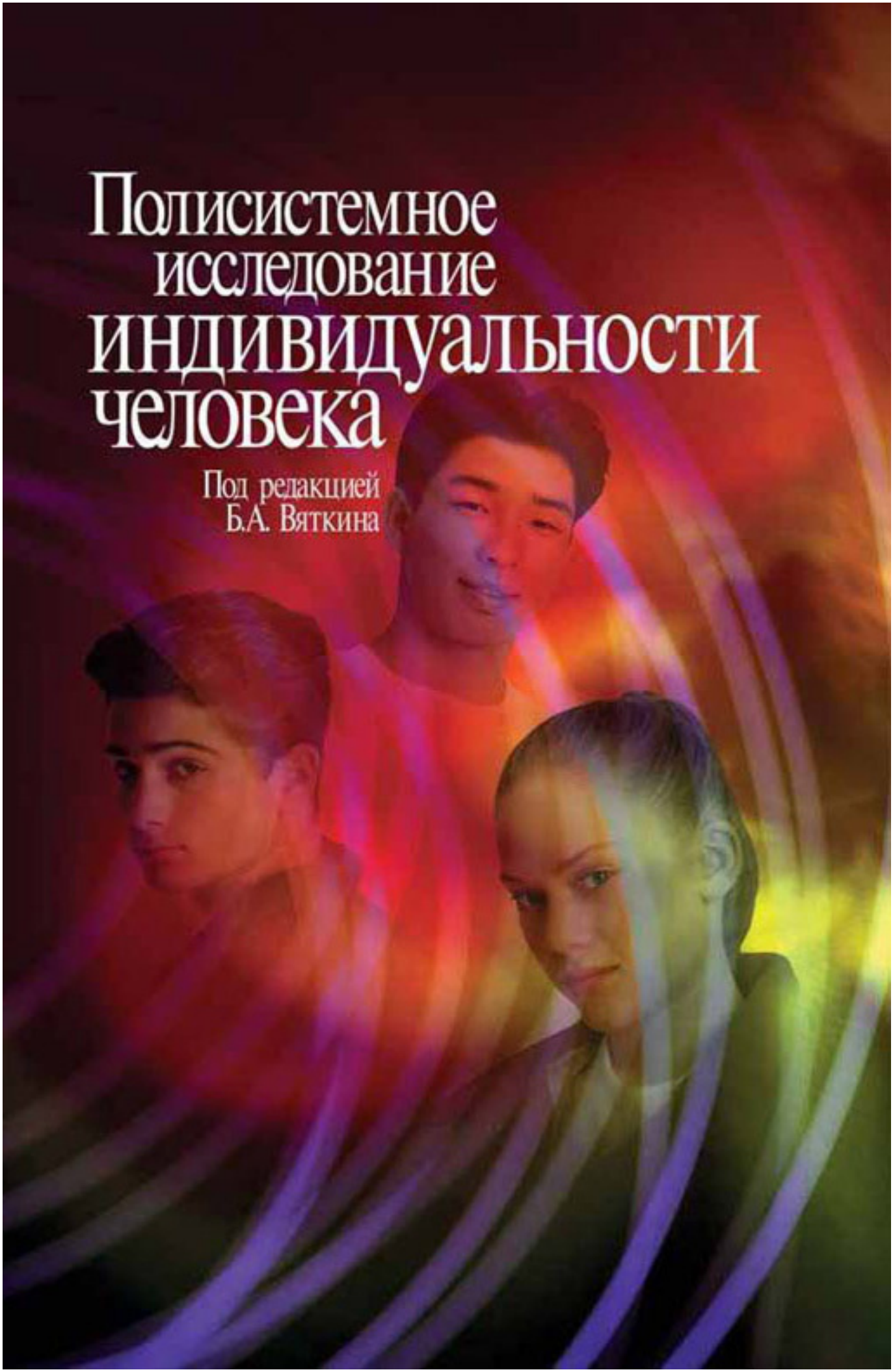
Полисистемное исследование индивидуальности человека

Под редакцией
Б.А. Вяткина



Коллектив авторов

Полисистемное исследование индивидуальности человека

«Когито-Центр»
2005

УДК 159.9
ББК 88

авторов К.

Полисистемное исследование индивидуальности человека / К. авторов — «Когито-Центр», 2005

ISBN 5-9292-0149-8

В коллективной монографии представлены результаты теоретико-методологических и эмпирических исследований, в которых реализован переход от интегрального к полисистемному изучению целостной индивидуальности человека в различных сферах деятельности.Для специалистов гуманитарного профиля, а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 5-9292-0149-8

© авторов К., 2005
© Когито-Центр, 2005

Содержание

От редактора 6
Часть первая. Методологические и теоретические основания 7
Метаиндивидуальность как одно из проявлений полисистемного взаимодействия 7
Литература 10
Полисистемная характеристика структуры и развития стиля деятельности 12
1. Теоретические основы и методологические принципы полисистемной и метапсихологической характеристик СД 12
2. Основные линии исследования СД 14
3. Взаимодействие ИИ и СД 14
4. Взаимодействие ВУТ и СД 18
5. Взаимодействие ИИ и ВУТ 19
6. Процессуальная и результативная стороны СД 21
7. Развитие СД 23
Заключение 27
Литература 27
Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования этнической индивидуальности человека 31
1. Методологические и теоретические предпосылки исследования 31
2. Принцип двойственности качественной определенности индивидуальности и этнического мира 33
3. Этно-индивидуальность как этнотипическая форма 35
4. Этно-индивидуальность как этноиндивидуальная форма 37
5. Этническая индивидуальность как метаиндивидуальная форма 39
6. Психологические исследования этнической индивидуальности 40
Выводы 53
Литература 54
Проблема целостности в теории интегральной индивидуальности 56
1. Целостность как проблема 56
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Полисистемное исследование индивидуальности человека под редакцией Б. Вяткина

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ)
Проект № 04-06-16023д

© Б. А. Вяткин, редактирование, 2005
© Коллектив авторов, 2005
© ООО «ПЕР СЭ», оригинал-макет, оформление, 2005

От редактора

Данное издание – плод коллективного труда психологов Пермского государственного педагогического университета, включая тех, кто окончил его аспирантуру или докторантуру, и сегодня продолжает исследования по данной тематике, работая в других вузах и городах России.

По сути, оно является продолжением ранее выполненных исследований по проблемам целостного познания человека, результаты которых были опубликованы в нашей коллективной монографии[1], посвященной 100-летию со дня рождения основателя учения об интегральной индивидуальности – В. С. Мерлина.

За последние пять лет мы прошли нами же намеченный путь[2] от интегрального к полисистемному исследованию человеческой индивидуальности. Качественно новый – полисистемный подход – позволяет нам более полно представить механизмы взаимодействия различных систем: системы «интегральная индивидуальность» (ИИ) с другой ИИ, системы ИИ с системой «окружающий мир», ИИ с социальной средой, ИИ с системой «индивидуальный стиль», ИИ с системой «профессиональные способности» и т. д., а также выявить их роль в развитии индивидуальности.

Такое взаимодействие систем позволяет ИИ наиболее гибко и полно приспособиться к условиям и требованиям общества, социальной группы и деятельности и, в то же время, наиболее полно реализовать себя. Отсюда, изучение условий, механизмов и закономерностей полисистемного взаимодействия представляет собой актуальную и своевременную психологическую научно-практическую задачу.

Авторский коллектив рассматривает свой труд как вклад в дальнейшее развитие учения об интегральной индивидуальности человека, и я как руководитель данного научного сообщества бесконечно благодарен всем его членам за верность теме и многолетнее сотрудничество и сотворчество, а также выражаю искреннюю признательность своему аспиранту С. К. Гасанову за помощь в подготовке книги к изданию.

Б. А. Вяткин

[1] Интегральное исследование индивидуальности человека и её развитие / Под ред. Б. А. Вяткина. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1999.

[2] Там же, стр. 325–326.

Часть первая. Методологические и теоретические основания

Метаиндивидуальность как одно из проявлений полисистемного взаимодействия

Б. А. Вяткин
Пермский государственный педагогический университет

В последние годы при изучении человеческой индивидуальности все большее внимание исследователей привлекают те ее особенности, которые проявляются во внешних по отношению к ней системах – в других индивидуальностях или в социальных группах (см., например [1, 2, 4, 5, 6]). Нам представляется возможным рассматривать эти явления как проявления полисистемного взаимодействия, используя при этом теоретические и эмпирические результаты исследований феномена метаиндивидуальности, выполненных в нашей лаборатории.

Термин и понятие «метаиндивидуальность» (от греческого «meta» – «сверх, после»), по всей видимости, обязаны своим рождением двум отечественным психологам – В. С. Мерлину и А. В. Петровскому. Как обобщенная интегральная характеристика это понятие впервые появилось в работе В. С. Мерлина [9]. Метаиндивидуальность рассматривается им как некоторое продолжение либо альтернатива понятию интраиндивидуальности, обозначающему неповторимое взаимосочетание биохимических, соматических, нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических свойств человека как субъекта жизнедеятельности.

Вокруг каждого человека в конкретной социальной группе создается неповторимая психологическая атмосфера, проявляющаяся, с одной стороны, в субъективном отклике группы на индивидуальность, а с другой, – в том влиянии, которое данная индивидуальность оказывает на сознание и деятельность окружающих её людей.

Отмечая эти две стороны метаиндивидуальности, В. С. Мерлин рассматривал, прежде всего, первую, определяя метаиндивидуальность как «психологическую характеристику отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности». Метаиндивидуальность в этом смысле проявляется и в аналитической форме (разного рода оценки, суждения, независимые характеристики), и в синтетической (разные индивидуально-личностные статусы: эмоционально-личностный, социометрический, ценностно-ориентационный, референто-метрический).

А. В. Петровский [10], исследуя психические явления, связанные с межличностным воздействием, вводит понятие «метаиндивидуальная личностная атрибуция» (наряду с интроиндивидуальной и интериндивидуальной), предполагая, что метаиндивидуальный аспект позволяет рассматривать личность индивида не только за рамками индивидуального субъекта, но и вне связи этого субъекта с другими индивидами, за пределами совместной деятельности с ними, т. е. речь идет о представленности личности в других людях.

В концепции персонализации А. В. Петровского, личность выступает как субъект идеальной представленности в жизнедеятельности других людей, как «отраженная субъектность», как «бытие кого либо в другом и для другого». Причем отраженная субъектность может иметь несколько форм:

• **метасубъектную** форму идеальной представленности одного человека в жизненной ситуации другого, выступающую как источник преобразования этой ситуации в значимом для этого другого направлении;

• **идентификацию** – когда в качестве субъекта мы воспроизводим в себе именно другого человека, его, а не свои цели. Другой образует во внутреннем мире человека отраженную субъектность, даже когда значимый для нас человек физически отсутствует;

• **«претворенное я»**, означающее, что отраженный индивид глубоко проникает в духовный мир субъекта, осуществляющего отражение, что «я» последнего оказывается радикальным образом опосредовано взаимодействием с первым, выступает как существенно определенное (или претворенное) им.

Таким образом, отраженная субъектность выступает как продолжение одного человека в другом, как смысл первого для второго в динамике определения бытия последнего, «инобытие» одного человека в другом. Принципиально важным является утверждение А. В. Петровского, что не каждое взаимодействие отличается активными метаиндивидуальными процессами, а только то, в котором субъект воздействия референтен, аттрактивен, делегирован властью по отношению к объекту.

Концепции метаиндивидуальности В. С. Мерлина и А. В. Петровского, по нашему мнению, могут рассматриваться в единстве двух сторон: метаиндивидуальности как психологической характеристики отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности [9] и метаиндивидуальности как тех реальных изменений, которые индивидуальность производит в других людях [10]. Эти два определения не только не противоречат друг другу, а наоборот, взаимодействуя, дают более полную картину механизмов и феноменологии метаиндивидуальности, раскрывая глубинный смысл и механизм метаиндивидуального влияния (в данном случае полисистемное взаимодействие типа ИИ – ИИ).

По мнению Л. Я. Дорфмана [4] при рассмотрении интегральной индивидуальности в контексте взаимодействий с социальной действительностью, ведущим становится принцип многомерности, а не иерархизации, как в интегральной индивидуальности как самостоятельной системе. Принцип многомерности обнаруживает двойственность качественной определенности интегральной индивидуальности – как самостоятельной системы других систем. Границы интегральной индивидуальности при этом выносятся непосредственно в область социальной действительности. Причем социальная действительность утрачивает при этом функции единственного источника детерминации, ей приходится «считаться» с детерминирующими источниками, локализованными вне ее, и «быть готовой к собственным переменам».

Интегральная индивидуальность совершает перемены в социальной действительности по логике субъекта (реализуя тем самым свои системообразующие функции по отношению к ней) в такой же степени, как и по логике объекта (выступая тем самым в качестве подсистемы социальной системы). Эти взаимодействия могут происходить как в социальном пространстве собственно интегральной индивидуальности (в мире индивидуальности как реальности), так и в пространстве социальной действительности (в метаиндивидуальном мире как специфической области взаимодействия индивидуальности с фрагментами социальной действительности, которые непосредственно влияют на индивидуальность и, в свою очередь, испытывают на себе влияние индивидуальности).

Если рассматривать интегральную индивидуальность как самостоятельную систему с имманентно присущей ей самостью, то это будет одна ее сторона **—интраиндивидуальная**, которая не может быть выведена из особенностей ее восприятия или отношения к ней других людей. Но когда встает вопрос об отношении окружающих людей к данной индивидуальности или, наоборот, о вкладе индивидуальности в жизнь других людей, обнаруживается еще одна сторона индивидуальности – ее **метаиндивидуальный уровень.**

Метаиндивидуальность создается приписыванием индивидуальности тех или иных свойств окружающими ее людьми, но метаиндивидуальные свойства обусловлены также тем, каковы у интегральной индивидуальности свойства интраиндивидуальности (самость). Таким образом, метаиндивидуальность детерминирована, с одной стороны, специфическими особенностями контактной социальной группы и конкретной социальной ситуации, в которые она включена, а с другой – интраиндивидуальными свойствами. Тем самым метаиндивидуальные свойства приобретают двойной смысл: они принадлежат индивидуальности и в то же время окружающим ее людям; они приписываются индивидуальности, но и идеально представлены в не ее сознании, а в сознании других людей. Кроме того, под метаиндивидуальностью следует понимать также те вклады, которые производит индивидуальность данного человека в других людей, осуществляя реальные изменения в их личности, сознании и поведении (метаиндивидуальные эффекты).

В русле обозначенных выше подходов к пониманию метаиндивидуальности, в нашей лаборатории проводились исследования метаиндивидуальных эффектов учителей, что позволило дифференцировать понятия «метаиндивидуальное свойство» и «метаиндивидуальная характеристика». Вероятно, в качестве метаиндивидуального свойства может выступать какое-либо личностное образование (например, общительность, тревожность, строгость, честность и т. д.), которое перцептируется другими людьми, но не обязательно оказывает влияние на их индивидуальность. Характеристикой же может быть только целостное многоуровневое и многокомпонентное явление, детерминированное разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности (например, система «индивидуальный стиль»), представленное в социальном мире и воплощенное в других системах – субъектах социальной действительности.

Таким образом, можно выделить как внутренние критерии метахарактеристики (интегрированный, многоуровневый, многокомпонентный характер), так и внешние (профессиональная значимость, наличие механизма влияния – симпатия, власть, референтность).

Нами в основном изучались метаиндивидуальные характеристики учителей начальной школы [2, 3]. Каждая исследуемая характеристика должна была отвечать ряду критериев:

• быть профессионально значимой в работе учителя, т. е. проявляться в разнообразном спектре педагогических реалий либо как перцептивная, либо как способная воздействовать, либо демонстрирующая умение «владеть собой» и т. д.;

• существенно влиять на процессы взаимодействия учителя и ученика – либо количественно (например, сужая или расширяя круг общения), либо качественно (значительно видоизменяя его);

• иметь интегративный характер, т. е. в её формировании и функционировании должны участвовать достаточно широкие пласты индивидуальности.

Выбор учителей начальных классов в качестве объекта исследования метаиндивидуальности объясняется тем, что именно учитель начальных классов в значительно большей степени наделен референтностью, властью и симпатией со стороны учащихся, а также имеет и является объектом обратной связи «ученик – учитель».

В качестве примера проявления полисистемного взаимодействия рассмотрим влияние системы «индивидуальный стиль педагогического общения» учителя на систему «интегральная индивидуальность» ученика, обнаруженного в работе Т. Ю. Тресковой, выполненной под нашим руководством [11].

Испытуемыми были 15 учителей начальных классов школ г. Перми, имеющие высшее образование, одинаковый стаж работы и возраст. С помощью методики А. А. Коротаева и Т. С. Тамбовцевой [7, 8] была осуществлена диагностика стилей педагогического общения, различающихся в отношении мягкости – жесткости. Из этой группы было отобрано четыре учителя с авторитарным стилем общения и четыре – с демократическим. Далее исследовалось 189 их учеников (103 девочки и 86 мальчиков), обучающихся у них с 1 по 3 класс. Учащиеся

были диагностированы по свойствам нервной системы (на основании наблюдений за их жизненными проявлениями), личности (детский вариант опросника Р. Кеттелла) и социальному статусу в группе (социометрия).

Обнаружено, что учителя авторитарного (более жесткого) и демократического (более мягкого) стиля педагогического общения по-разному влияют как на развитие личности, так и всей интегральной индивидуальности своих учеников.

Это проявилось в следующем:

• ученики, обучающиеся у учителей с демократическим стилем общения, отличаются большей открытостью, большей сформированностью интеллектуальных решений, они более уверены в себе, более социально смелы, чем ученики, обучающиеся у учителей с авторитарным стилем. Последние, как правило, более замкнуты, менее уверены в себе, застенчивы, более тревожны; демократический стиль общения учителя оказывает различное влияние на девочек и мальчиков: мальчики у такого учителя более беспечны, недобросовестны, практичны, спокойны, с низким самоконтролем, а девочки более благоразумны, добросовестны, чувствительны, тревожны, отличаются высоким самоконтролем;

• авторитарный стиль общения учителя так же по-разному влияет на учащихся различного пола: мальчики более благоразумны, доминантны, более напряжены, чувствительны, а девочки уступчивы, послушны, более беспечны и спокойны;

• структура ИИ школьников, обучающихся у учителей с разными стилями педагогического общения, различны: ученики «авторитаров» отличаются более разнообразными разноуровневыми связями, чем ученики «демократов», что говорит о более гармоничном развитии интегральной индивидуальности у первых. Вероятно, это можно объяснить различными психологическими условиями, обеспечивающими возникновение промежуточных звеньев в связях разноуровневых свойств в различных группах школьников. Можно думать, что ученики, учитель у которых обладает авторитарным стилем педагогического общения, вынуждены проявлять большую собственную активность для адаптации к условиям учебной деятельности.

Итак, на лицо прямое воздействие одной системы (ИС) на другую (ИИ).

Психологически это взаимодействие, вероятно, определяется тем, что вокруг каждого конкретного учителя (индивидуально своеобразного и неповторимого) в конкретной социальной группе (школьном классе) образуется неповторимая психологическая атмосфера. Она проявляется: во-первых, в субъективном отклике класса на индивидуальность учителя; во-вторых, в том влиянии, которое учитель оказывает на сознание, личность и деятельность учащихся. Вероятно, свойства личности школьников, длительное время систематически взаимодействующих с одним и тем же учителем, за годы обучения в начальной и средней школе претерпевают определенные изменения, связанные с доминирующими личностными особенностями учителя, которые определяют своеобразие его жизнедеятельности, стиль деятельности, стиль общения, т. е. выступают как характеристики метаиндивидуальности учителя, что правомерно рассматривать как результат полисистемного взаимодействия.

Литература

1. *Бодалев А. А.* Личность и общение. М.: Международн. пед. академия, 1995.

2. *Вяткин Б. А.* Лекции по психологии интегральной индивидуальности. Пермь, 2000.

3. *Вяткин Б. А.* Метаиндивидуальность и её проявления у учителей начальных классов // Вопросы психологии, 2001, № 3.

4. *Дорфман Л. Я.* Метаиндивидуальный мир. М.: Смысл, 1993.

5. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б. А. Вяткина. М.: Институт психологии РАН, 1999.

6. *Исмагилова А. Г.* Психология стиля педагогического общения: полисистемное исследование. Пермь, 2003.

7. *Коротаев А. А., Тамбовцева Т. С.* Качественная психологическая характеристика индивидуальных стилей педагогического общения учителей // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992.

8. *Коротаев А. А., Тамбовцева Т. С.* Исследование ИСПО // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 62–69.

9. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

10. Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского М.: Педагогика, 1987.

11. *Трескова Т. Ю.* Стиль педагогического общения как метаиндивидуальная характеристика учителя. Дипломная работа. Пермь, ПГПУ, 1998.

Полисистемная характеристика структуры и развития стиля деятельности

М. Р. Щукин
Пермский государственный педагогический университет

Накопленные в течение более, чем четырех десятилетий сведения о стиле деятельности (СД) позволяют осуществить полисистемный анализ этого феномена. К настоящему времени стало ясно, что СД как система связан и взаимодействует с другими системами: с одной стороны, с интегральной индивидуальностью (ИИ), характеризующей внутренние условия стиля, а с другой, с системой внешних условий и требований (ВУТ), в соответствии с которыми осуществляется деятельность. При этом в отмеченных связях находят отражение и связи между внутренними и внешними условиями деятельности.

Взаимодействия между этими тремя системами позволяют выделить три полисистемы, отражающие связи стиля с другими системами: 1) СД – ИИ; 2) СД – ВУТ и 3) ИИ – ВУТ. Мы исходим из понимания полисистемы как взаимодействия систем, когда «каждая система, реализуя системообразующие функции, распространяет влияния на другую и в то же время воспроизводит в себе свойства другой системы, выступая в качестве ее подсистемы» [16, с. 440]. Необходимость совместного рассмотрения выделенных полисистем и их взаимосвязей позволяет ставить вопрос о метапсихологической характеристике СД. В данном случае термин «метапсихология» употребляется «в буквальном и наименее распространенном значении», а именно: как «теория (или система), предметом исследования которой является теория психологии (или системы и понятия психологии)» [33, с. 200–201]. Кроме того, в обозначенном здесь метапсихологическом подходе к рассмотрению СД акцент делается на таком значении слова «мета» как «над». Иначе говоря, речь идет об анализе и характеристике СД, строящихся на основе рассмотрения трех выделенных полисистем.

Следует отметить, что состояние разработанности проблем взаимодействия названных систем в выделенных полисистемах различно. Наибольшее внимание уделялось анализу взаимодействия систем СД и ИИ [12,16,41,66]. Между тем, проведенные в последние годы исследования по проблемам СД и полученные в них данные дают основание для характеристики и других выделенных полисистем.

1. Теоретические основы и методологические принципы полисистемной и метапсихологической характеристик СД

В свете сказанного к числу наиболее существенных проблем СД необходимо отнести проблему представленности в нем систем внутренних и внешних условий деятельности и их взаимодействия. Известно, что уже на первых этапах изучения СД он рассматривается как «интегральный эффект взаимодействия человека с предметной и социальной средой» [26, с. 256]. Однако если иметь в виду, что стиль трактовался как система индивидуально-своеобразных приемов деятельности, обеспечивающих ее успешное выполнение, то необходимо признать, он характеризовался в узком смысле [23,26,41]. Хотя при этом предполагалась обусловленность стиля как внутренними, так и внешними факторами. Однако представленность этих факторов в структуре стиля не рассматривалась.

Выход из данной недостаточно определенной в теоретическом отношении ситуации заключается в составлении такой характеристики структуры СД, которая наряду с операциональными компонентами включала бы в себя компоненты, отражающие, с одной стороны,

особенности действующего субъекта, т. е. систему внутренних условий, а с другой, отражение субъектом внешних условий и требований деятельности.

Такой подход согласуется с общими характеристиками деятельности, в которых констатируется, что «в ней и через нее устанавливается связь между человеком и миром» [45, с. 536] и что это «процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами „субъект – объект“» [36, с. 81].

По существу в этих характеристиках деятельности заложены идеи полисистемного анализа деятельности. В более конкретном плане С. Л. Рубинштейн связь между человеком и миром, проявляющуюся в деятельности, характеризует следующим образом: «В ней (деятельности – М.Щ.) и через нее человек реализует свои цели, объективируя свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности. Вместе с тем объективное содержание предметов, над которыми он оперирует, и общественной жизни, в которую он своей деятельностью включается, входит определяющим началом в психику индивида» [45, с. 536].

Однако рассмотрение связей между человеком и миром и их взаимодействия в СД предполагает выделение в них, а также во взаимосвязях стиля с внутренними и внешними условиями деятельности различных аспектов, характеризующих его структуру и развитие. Это в свою очередь предполагает ориентировку на такую общую схему структуры деятельности, в которой были бы отражены представленные выше ее характеристики. Вместе с тем поаспектная и детализированная характеристика СД, отражающая взаимодействие обозначенных выше трех систем, связана с выделением и реализацией определенных принципов ее изучения.

Положения относительно строения деятельности, содержащиеся в работах К. А. Абульхановой-Славской [1], Н. Е. Ерастова [17], Е. А. Климова [27], О. А. Конопкина [28], Б. Ф. Ломова [37], К. К. Платонова [43], В. Д. Шадрикова [56] и других исследователей, позволяют составить общую схему целостного изучения стиля на основе выделения следующих основных сторон деятельности: системы внутренних условий, отражения субъектом внешних условий и требований деятельности, процессуальной и результативной сторон.

Принципы, позволяющие выделить более конкретные аспекты изучения СД сформулированы или вытекают из работ К. А. Абульхановой-Славской [1], Б. Г. Ананьева [3], А. В. Брушлинского [10], Б. А. Вяткина [11], П. Я. Гальперина [13], Л. Я. Дорфмана [16], Е. А. Климова [26], О. А. Конопкина [28], А. Н. Леонтьева [36], Б. Ф. Ломова [37], В. С. Мерлина [40, 41], К. К. Платонова [43], С. Л. Рубинштейна [45], В. Д. Шадрикова [56], М. Р. Щукина [67] и др. Конкретно, принцип активности субъекта предполагает рассмотрение участия самого субъекта в реализации своих возможностей в деятельности, в выборе способов действия, в овладении деятельностью и ее совершенствовании, принцип единства сознания и деятельности – рассмотрение во взаимосвязи индивидуального своеобразия в процессуальной и результативной сторонах ИСД и в системе его внутренних условий деятельности, принцип целостности психики – изучение взаимодействия в СД различных психологических условий, принцип личностного подхода – выделение ведущей регулирующей роли свойств личности в системе внутренних условий стиля, принцип единства социализации и индивидуализации – выявление индивидуальных особенностей деятельности на фоне овладения общими нормативными требованиями к ней, принцип единства процессов интериоризации и экстериоризации – рассмотрение формирования внутренних механизмов деятельности в стиле в процессе овладения социальным опытом в единстве с реализацией индивидуальных возможностей субъекта, принцип детерминизма – рассмотрение стиля в зависимости от внешних условий и требований деятельности в единстве с внутренними условиями, принцип развития – выделение разных уровней развития стиля в процессе обучения и совершенствования деятельности, принцип саморегуляции – изучение взаимодействия внутренних условий стиля в плане приспособления возможностей субъекта к объективным условиям и требованиям деятельности, принцип изу-

чения деятельности в естественных условиях – выявление сложной системы взаимодействия различных внутренних факторов в условиях реальной деятельности.

Как выделенные принципы, так и представленная схема изучения СД достаточно отчетливо свидетельствуют о том, что в наиболее общем виде речь идет о взаимосвязях и взаимодействии обозначенных выше систем (СД, ИИ, ВУТ) и соответствующих им полисистем (СД – ИИ, СД – ВУТ и ИИ – ВУТ), а в более конкретном плане – о различных аспектах взаимодействия этих систем и полисистем.

2. Основные линии исследования СД

Изложенное выше позволяет обозначить ряд основных линий исследования и рассмотрения СД. К числу наиболее существенных линий относится изучение различных внутренних условий деятельности, проявляющихся в ее процессуальной и результативной сторонах. В этой связи одной из центральных задач является то, чтобы выявить в СД взаимодействие различных внутренних факторов (психологических и психофизиологических). В характеристике СД это взаимодействие выступает в качестве определяющей стороны стиля и характеризует саморегуляцию деятельности. Данная система внутренних условий обеспечивает, с одной стороны, отражение субъектом внешних условий и требований деятельности, а с другой, индивидуальное своеобразие в процессуальной и результативной сторонах деятельности [65]. Рассмотрение полисистемы ИИ – СД выступает в качестве основополагающей в метапсихологической характеристике СД.

Другая важная линия изучения СД заключается в выявлении его зависимости от ВУТ деятельности. Здесь речь идет об отражении этих условий и требований и их учете в процессе непосредственного выполнения деятельности. К числу этих условий относятся не только конкретные (в том числе производственные) условия и требования, касающиеся отдельных действий и заданий, но и более общие социальные требования. Стимулирование деятельности этими двумя группами внешних условий отметил Н. П. Ерастов [17]. Что касается СД, то на необходимость усиления внимания к его изучению в зависимости от условий и требований деятельности обратил внимание В. А. Толочек [52].

Однако следует подчеркнуть, что отражение субъектом условий деятельности нельзя ограничивать только внешними условиями. Оно осуществляется в единстве с отражением и внутренних условий деятельности. На это единство прямо или косвенно указывает ряд исследователей [27, 28, 56, 59]. Поэтому отражение взаимодействия между этими группами условий в СД выступает как особая линия его изучения. В русле этой линии одна из задач заключается в изучении механизмов приспособления индивидуальных возможностей субъекта к внешним условиям и требованиям деятельности, лежащих в основе наиболее полной реализации этих возможностей, а также развития и совершенствования деятельности [60].

В качестве особой линии исследования СД выступает изучение процесса его развития с учетом различных внутренних и внешних условий и их взаимодействия. Именно изучение процесса развития СД рельефно показывает особенности связей СД с другими системами, а также изменение характера этих связей [67–69].

3. Взаимодействие ИИ и СД

На первых этапах изучения СД особенности деятельности рассматривались в зависимости от основных свойств нервной системы [5,7,15,26,50,57,71]. Этот подход на начальных этапах был оправдан. Но, как показали последующие исследования, он характеризовался явной ограниченностью. Полученные в них данные свидетельствуют о совместном влиянии разноуровневых свойств ИИ на предметно-действенную сторону СД, включающей в себя особенно-

сти в процессуальной и результативной сторонах деятельности. Это прежде всего касается проявления нейродинамических свойств, относящихся к нижележащему уровню ИИ, и свойств личности, характеризующих вышележащий ее уровень. Во-первых, показана обусловленность одних и тех же особенностей деятельности испытуемых их нейродинамическими свойствами в одних исследованиях [5,7,50,57], и свойствами личности в других [42,49]. Во-вторых, получены данные, свидетельствующие об интегративном проявлении в особенностях деятельности свойств отмеченных уровней ИИ [6, 41]. Кроме того, при изучении влияния свойств нервной системы на особенности деятельности обнаружена зависимость последних также от опыта и уровня интеллектуального развития субъекта [35,53,58].

Проявление в СД свойств разных иерархических уровней индивидуальности целенаправленно изучались в исследованиях, выполненных под руководством В. С. Мерлина в связи с разработкой им концепции ИИ, в которой был реализован системный подход [41]. Изучены стили педагогической, организаторской и общественной деятельности в зависимости от социально-психологических и личностных свойств, свойств темперамента и нервной системы. На основе полученных данных, В. С. Мерлин сформулировал ряд принципиальных положений, в которых отражена роль СД в характеристике ИИ. Он показал что СД выполняет системообразующую функцию в развитии ИИ. Благодаря ему возникают новые связи между разноуровневыми свойствами ИИ. Изменяя характер связей между этими свойствами в сторону их гармонизации, СД создает тем самым новую систему этих свойств. В последующих исследованиях, касающихся стиля спортивной деятельности [11], самоорганизации деятельности студентов [4], педагогического общения [25], учебной [19,47] и профессиональной деятельности [34], и выполненных под руководством Б. А. Вяткина и М. Р. Щукина, была подтверждена идея о системообразующей функции СД по отношению к ИИ. Показано, что формирование СД, сопровождающееся установлением гармоничных связей между свойствами разных уровней ИИ, является важнейшим условием ее развития.

Однако к соотношению ИИ и СД можно подойти иначе, а именно, в центр анализа поставить СД. Тогда встает вопрос о роли ИИ в СД. Сформулированное нами положение о том, что определяющей стороной СД является система внутренних условий и их взаимодействие [65,66], фактически означает, что ИИ по отношению к СД выполняет системообразующую функцию. Таким образом, характер взаимодействия ИИ и СД заключается в том, что не одна система определяет другую, а обе они взаимно определяют друг друга, выступая как системы с взаимопроникающими структурами. В этой связи с достаточной остротой встала проблема взаимодействия систем ИИ и СД, решение которого связано с применением полисистемного подхода [12].

В исследованиях последних лет обнаружен ряд изменений в системе внутренних условий стиля по мере перехода на последующие этапы обучения и профессионального развития. У учащихся, студентов и инспекторов подразделений по предупреждению правонарушений у несовершеннолетних (ППНП) выявлено общее направление, заключающееся в уменьшении роли психо- и нейродинамических свойств как свойств нижележащих уровней ИИ и увеличение роли свойств личности как свойств ее вышележащего уровня [19,34,47]. Это согласуется с данными, полученными ранее А. А. Ерошенко [18] и А. Г. Исмагиловой [25], касающимися педагогической деятельности. В возрастном плане отмеченные изменения в проявлении разноуровневых свойств в деятельности выявлены в исследованиях В. А. Зобкова [22], Н. С. Копеиной и С. А. Васильевой [29].

Конкретно в исследовании С. Ю. Ждановой [19] выявлено, что развитие СД студентов связано с развитием мотивационного фактора и ряда свойств личности. Неуверенность и осторожность первокурсников сменяется смелостью, решительностью, осознанностью принятых решений и независимостью у студентов 3-го курса. Более высоким уровнем характеризуется познавательная мотивация. Изменения в личностной сфере у студентов 5-го курса проявля-

ются в развитии большой открытости и готовности к сотрудничеству, уверенности в себе и независимости во взглядах.

Отмеченная тенденция обнаружена также и Н. И. Иоголевич при изучении структуры ИИ студентов технического вуза, обучающихся на разных курсах [24]. Ею выявлено, что к концу обучения большую роль в структуре ИИ начинают играть личностные характеристики, относящиеся к ценностям-целям и сферам их приложения. А в отношении внутриличностных связей показано, что у студентов-выпускников по сравнению со студентами 3-го курса происходит их обогащение. Н. И. Иоголевич отмечено, что к завершающему этапу обучения увеличивается число связей показателей успеваемости студентов со свойствами личностного уровня ИИ.

В работе Е. Г. Кузнецовой[34] обнаружено, что в процессе становления и совершенствования профессионального мастерства инспекторов ППП в системе внутренних условий СД наряду с уменьшением роли нейродинамических свойств и увеличением роли свойств личности происходит развитие таких личностных характеристик, как доминантность, подозрительность, высокая нормативность поведения, коммуникативные особенности.

Важным внутренним условием, связанным с развитием СД, является интеллектуальный фактор. Показано, что наряду с общими структурами интеллекта в учебной деятельности студентов разных факультетов начинают играть важную роль его специфические особенности: синтетичность, аналитичность мышления, интеллектуальная пластичность, вербальный интеллект у филологов и невербальный – у математиков. В целом выявлено возрастание значения интеллекта в учебной деятельности студентов старших курсов, однако, ряд его особенностей имеет более выраженный характер на ранних этапах обучения [19].

Отчетливо выраженные особенности в интеллектуальном факторе обнаружены у студентов технического вуза [24]. В частности показано, что в процессе овладения профессиональной деятельностью изменяются связи в структуре интеллекта, происходит его «специализация»: уменьшается количество связей между вербальными составляющими, перераспределяются связи между невербальными составляющими. При этом у более успешных студентов «специализация» интеллекта выражена ярче.

Выявлено, что в системе внутренних условий СД инспекторов ППП интеллектуальному фактору принадлежит важная роль. Обнаружено увеличение числа приемов, с которыми связан этот фактор на втором этапе профессионализации (стаж работы от 4 до 10 лет). При этом на начальном этапе профессионализации влияние данного фактора более выражено у инспекторов, не имеющих педагогическое образование (инспекторов-непедагогов), на третьем – у инспекторов-педагогов, на втором этапе заметных различий не выявлено [34]. По-видимому, более выраженное влияние данного фактора на первом этапе профессионализации у инспекторов-непедагогов играет компенсирующую роль в отношении недостаточной развитости ряда приемов деятельности.

Таким образом, индивидуальные особенности в интеллектуальном факторе следует рассматривать как одно из звеньев в системе внутренних условий стиля деятельности. Однако важно отметить не только индивидуальное своеобразие этого фактора в СД. Данный фактор играет существенную роль в организации и совершенствовании деятельности. Благодаря ему обеспечивается анализ, оценка и учет не только объективных условий деятельности, но индивидуальных возможностей субъекта и особенностей его деятельности, а также достигается их оптимальное соотношение. При этом он обеспечивает взаимодействие между свойствами личности, с одной стороны, и свойствами темперамента и нервной системы – с другой.

В упомянутых исследованиях, как и в ранее проведенных исследованиях, достаточно отчетливо прослеживается связь развития стиля с еще одним существенным внутренним условием – опытом. О значении этого условия в общем плане свидетельствуют изменения, происходящие в стиле в ходе его развития. Вместе с тем исследования, проведенные в рамках проблем СД и ИИ [18,19,25,34,48,65,68 и др.], позволяют выделить ряд аспектов проявления

опыта в стиле и определить его роль в структуре ИИ. Показано, что изменения в стиле по мере накопления опыта связаны, с одной стороны, с формированием автоматизмов, которые проявляются как в реализации и усилении динамических и других возможностей субъекта, так и в ограничении негативных тенденций в деятельности. С другой стороны, субъект, обладая опытом, может гибко пользоваться своими возможностями в соответствии с условиями и требованиями деятельности.

Названные изменения в стиле, как видно из сказанного, соответствуют появлению новых приемов деятельности, изменениям в отдельных свойствах и в характере связей между свойствами разных уровней ИИ. В процессе овладения деятельностью образуются новые связи между личностными и психо- и нейродинамическими свойствами, меняется роль разноуровневых свойств ИИ в деятельности. Благодаря опыту стиль становится более структурированным и совершенным. Вместе с тем опыт может привести к возникновению негативных особенностей деятельности, развитию негативных свойств и закреплению нерационального стиля [8,19,21,25,31,34,58]. Показано, что на фоне общего развития СД студентов имеют место некоторые изменения в негативную сторону, что проявляется в недостаточно регулярном посещении занятий, сохранении установки на механическое запоминание материала, ориентации на помощь однокурсников на экзамене и т. д.[19].

В профессиональном развитии инспекторов ППП выявлены следующие линии влияния опыта на структуру и развитие СД: во-первых, происходят существенные изменения в стиле при переходе с одного этапа профессионализации на другой; во-вторых, имеет место включение в новую деятельность приемов, характерных для предшествующей (педагогической) деятельности; в-третьих, наблюдается разнонаправленный характер влияния фактора опыта – как позитивный, так и негативный [34].

В положениях ряда авторов опыт прямо или косвенно рассматривается через призму его регулирующей роли в деятельности [3,26,35]. Регулирующее влияние элементов опыта на проявления нейродинамических свойств подтверждают данные, полученные при изучении деятельности ткачих-ковровщиц [51], токарей и паяльщиц [58,68], водителей автотранспорта [53]. Он оказывает регулирующее воздействие на проявления свойств нижележащих уровней ИИ. Но это воздействие не следует абсолютизировать. Его необходимо рассматривать в контексте осуществления регулирующего влияния свойств личностного уровня на проявления свойств нижележащих уровней ИИ. Компоненты опыта, таким образом, выступают в качестве звена, обеспечивающего взаимодействие разноуровневых свойств ИИ.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости выделения в системе внутренних условий СД еще одного фактора – возраста. Речь идет о выявленных О. С. Самбикиной [47] изменениях в сторону усиления влияния на особенности деятельности свойств вышележащих уровней ИИ и ослабления влияния свойств нижележащих ее уровней (что согласуется с данными других исследований [22,29]), а также о изменении по линии обогащения стиля новыми компонентами и увеличении количества связей между ними от младшего школьного к подростковому возрасту.

О. С. Самбикиной получены также данные, показывающие наличие специфических особенностей в структуре и развитии СД у школьников в связи с их полом. К числу этих особенностей относятся различия в характере связей процессуальной стороны стиля с его результативной стороной и свойствами различных уровней ИИ у мальчиков и девочек. В целом СД девочек как младшего школьного, так и подросткового возраста характеризуется более сложной системой связей между его компонентами по сравнению со СД мальчиков соответствующих возрастов. С переходом к подростковому возрасту проявление половых различий в СД школьников несколько сглаживается.

Взаимодействие внутренних условий стиля характеризует саморегуляцию деятельности [65,66]. Ведущая регулирующая роль свойств личности в отношении проявлений свойств тем-

перамента и нервной системы осуществляется через особенности самооценок, интеллектуальные качества, компоненты опыта и эмоциональные реакции. Свойства личности, выражающие отношение к деятельности, и интеллектуальные возможности субъекта выступают в качестве основных факторов, обеспечивающих регуляцию деятельности. При этом свойства личности играют регулирующую роль в отношении интеллектуального фактора, а последний может расширять или ограничивать возможности личностной саморегуляции.

4. Взаимодействие ВУТ и СД

Перед рассмотрением взаимодействия систем ВУТ и СД, выделим круг выявленных факторов, которые могут рассматриваться как внешние условия, предъявляющие определенные требования к деятельности. В качестве таковых, при изучении стиля учебной и производственной деятельности, выступили разные этапы обучения и профессиональной деятельности, обучение на разных факультетах и специфические требования профессии.

У учеников младших и средних классов выявлены статистически значимые различия между показателями целого ряда компонентов стиля деятельности. У подростков в значительной степени возросла динамика переключения с одной формы работы на другую, темп деятельности стал более быстрым. Различия проявляются и в соотношении основных компонентов деятельности: став подростками, школьники перестают выделять проверку заданий в отдельный этап, а подготовку к выполнению задания, напротив, начинают выделять. С переходом к подростковому возрасту школьники стали более склонны работать в оживленной обстановке, больше любят отвечать с места и в письменной форме, тогда как, будучи учениками начальных классов, напротив, предпочитали заниматься в тишине, отвечать у доски устно. Подростки, в отличие от младших школьников, практически перестают придерживаться режима в выполнении домашних заданий. Перед началом выполнения домашнего задания они отдыхают, после чего выполняют в первую очередь более легкие задания, а затем – более трудные [47].

На фоне общих тенденций в развитии СД студентов-филологов и математиков выделены специфические особенности, характеризующие студентов разных факультетов. Различия проявляются, прежде всего, в характеристике процессуальной стороны стиля. У студентов 1-го курса математического факультета в отличие от студентов-филологов 1-го курса отмечается более разнообразное использование приемов учебной работы. Выраженными у них являются такие приемы, как установка на понимание изучаемого материала, проверку и доказательство своих действий, использование ориентировочных действий и др. Студенты-филологи 1-го курса в большей мере используют приемы установления межпредметных связей, для них характерны развернутость исполнительных действий, установка на запоминание учебного материала и др. [19]

Определенные различия между студентами разных факультетов выявлены и в системе внутренних условий стиля. У студентов-филологов более выраженной является познавательная мотивация, в большей мере проявляются такие личностные качества, как общительность, готовность к сотрудничеству, смелость, активность и независимость, в то время как студенты-математики 1-го курса отличаются большей осторожностью, неуверенностью в себе, конформностью поведения и склонностью к зависимости. Ряд интеллектуальных особенностей более выражен у студентов-математиков.

К 3-му и 5-му курсу различия в характеристике СД филологов и математиков усиливаются. Это проявляется в том, что у студентов-математиков становятся более разнообразными связи между показателями процессуальной стороны стиля, системой его внутренних условий, результатами деятельности, а также связи в пределах процессуальной стороны стиля.

Обусловленность структуры и развития СД инспекторов ППП объективными требованиями деятельности нашла отражение в характеристике приемов, в развитии и представ-

ленности внутренних условий стиля и в результатах деятельности. Существенным фактором, влияющим на особенности СД сотрудников данных подразделений, является высокая регламентированность деятельности в органах внутренних дел (единоначалие, нормативность поведения), которая сужает «зону неопределенности» деятельности. Отмеченная выше связь выражается и в том, что после 10 лет работы у инспекторов в силу некоторых изменений условий деятельности меняется и сам стиль [34].

В рассмотренных исследованиях связь систем СД и ВУТ представлена в плане констатации зависимости одной системы от второй. Между тем ясно, что в этой связи проявляется активность субъекта. Уже первые работы по СД показали, что одним из существенных аспектов в процессуальной его стороне является активность субъекта по обеспечению себя более удобными условиями деятельности. Речь идет о таких особенностях деятельности, как подготовка к работе (организация рабочего места, изучение документации и др.), выбор ситуаций и заданий, а там где можно и создание субъектом ситуаций, соответствующих его индивидуальным свойствам [5,7,15,26,-50,57]. Таким образом, благодаря СД происходит своеобразная организация внешних условий действительности в плане их «подгонки» под индивидуальные характеристики субъекта. Разумеется, такая организация осуществляется в рамках заданности этих условий, что определяет границы в проявлении данной активности. Но отмеченные границы для разных субъектов выступают по-разному – в соответствии с взаимодействием систем ВУТ и СД.

5. Взаимодействие ИИ и ВУТ

Полученные данные свидетельствуют о разных аспектах взаимодействия систем ИИ и ВУТ в СД. Под влиянием последних определяется степень востребованности свойств различных уровней ИИ и их взаимодействие у конкретных субъектов. При этом под влиянием меняющихся условий происходит развитие определенных свойств и формирование умений и навыков, позволяющих наиболее полному проявлению благоприятных возможностей и ограничивающих нежелательные проявления некоторых свойств [19,21,22,31,35,44,47,48]. В связи с этим ИИ оказывается диалектически представленной в СД. С одной стороны, если иметь ввиду реализацию в СД свойств и характеристик в конечном счете всех уровней ИИ, можно говорить о проявлении в СД всей ИИ. Но, с другой стороны, если иметь ввиду эффект востребованности различных характеристик ИИ, то следует говорить о частичном ее проявлении в СД. Наряду с этим к реализации ИИ в СД под влиянием ВУТ необходимо добавить аспект обусловленный активностью самого субъекта в отношении реализации своих возможностей.

Другая сторона проявления в СД взаимодействия систем ИИ и ВУТ заключается в разном отражении субъектом ВУТ и проявлении их в деятельности. В силу этого обстоятельства объективно одинаковые условия и требования деятельности для разных субъектов по ряду аспектов предстают как разные. Например, для менее опытного работника эти условия и требования выступают в более жесткой форме по сравнению с более опытным, который более гибко приспосабливается к ним.

Однако в обсуждаемом взаимодействии «внешнего» и «внутреннего» в СД (не вообще деятельности, а в СД), ведущую роль играет «внутреннее». Сам термин «стиль» предполагает, что при характеристике деятельности прежде всего имеется в виду проявление индивидуальных особенностей субъекта. При этом следует иметь в виду, что в состав этих особенностей входят две группы. Одна из них востребована условиями и требованиями именно данной деятельности и, следовательно, в ней наиболее отчетливо происходит сращение «внутреннего» и «внешнего». Другая группа характеризует такие особенности субъекта, которые проявляются или могут проявиться и в других видах деятельности, а также в поведении. А некоторые особенности субъекта оказываются не востребованными такой деятельностью. Если применять

терминологию К. К. Платонова [43] по отношению к мотивации и способностям, то отмеченные особенности субъекта можно обозначить как актуальные и потенциальные: первые – включены в структуру выполняемой деятельности, а вторые – не включены в нее.

В целом в проблеме соотношения «внутреннего» и «внешнего» в СД можно выделить несколько аспектов. Один из них связан со степенью жесткости требований деятельности. В профессиях, предъявляющих к человеку подобные требования, возможности проявления индивидуальности сужаются. Там же, где допускается выполнение деятельности различными способами, возникают благоприятные условия для раскрытия индивидуальности и формирования СД. Внешние условия и требования деятельности могут способствовать реализации одних качеств субъекта и ограничению других.

Другой аспект проблемы касается нахождения оптимального соотношения ВУТ деятельности и проявления индивидуальности субъекта. Это связано с развитием положений В. С. Мерлина [41] о зоне неопределенности деятельности – важнейшей предпосылке проявления индивидуальности. Данную проблему на примере обучения труду М. Р. Щукин [61,63] рассматривает как соотношение регуляции обучающих и саморегуляции обучающихся, что выражается в оптимальном соотношении общих условий формирования умений и навыков и проявлении индивидуальных различий учащихся. Конкретная реализация представленных положений связана с обеспечением такой полноты ориентировочной основы действия (по теории П. Я. Гальперина [13]), которая позволяет проявляться индивидуальным особенностям обучающихся. Со сказанным согласуется характеристика зоны неопределенности деятельности в работе О. Я. Андрос [4] на материале изучения студентов. Такая зона обеспечивается за счет создания условий для большей самостоятельности студентов, выбора удобных способов деятельности, расширения шкалы социальных оценок.

Как показано в исследованиях по проблеме СД, принципиальное условие проявления индивидуальности – это активизация саморегуляции обучаемых, при которой они занимают активную позицию по использованию своих возможностей. Кроме того, активизация саморегуляции учащихся позволяет учитывать взаимодействие разноуровневых свойств ИИ [65,66]. Сказанное согласуется с положением А. В. Брушлинского [10] о том, что психика и вообще психическое развитие не сводятся к усвоению социального опыта и главным здесь является творческое начало, присущее каждому субъекту, а также с подходом В. Э. Чудновского [55] к соотношению «внешнего» и «внутреннего», в котором акцент делается на собственной внутренней активности субъекта.

Следующий аспект обозначенной проблемы связан с механизмами приспособления индивидуальных возможностей субъекта к внешним условиям и требованиям деятельности. На основе данных Е. А. Климова относительно деятельности ткачих многостаночниц [26], В. С. Мерлин в структуре СД рассматривает механизмы адаптации и механизмы компенсации [39]. Первые преимущественно характеризуют деятельность ткачих с подвижной нервной системой и основаны на наиболее полном применении положительных для данной деятельности приемов и особенностей реагирования. Вторые преимущественно характерны для ткачих с инертной нервной системой и позволяют отрицательные для данной деятельности особенности реагирования компенсировать другими приемами работы. Достаточно очевидным является то, что механизмы адаптации в первую очередь обеспечивают приспособление к требованиям деятельности и в этом смысле имеют первичный характер, а механизмы компенсации имеют вынужденный (и в этом смысле вторичный) характер. Случилось так, что в дальнейшем в работах самого В. С. Мерлина и других представителей его школы в связи с проблемами СД стали рассматривать только механизмы компенсации. Такое сужение рассмотрения механизмов СД нельзя считать правомерным потому, что наиболее полная реализация благоприятных возможностей субъекта прежде всего достигается посредством механизмов адаптации.

Кроме того, наши исследования, проведенные по линии преодоления и коррекции негативных проявлений индивидуальных особенностей учащихся и рабочих, показали, что даже совместного проявления механизмов адаптации и компенсации недостаточно для гибкого приспособления субъекта к решению конкретных задач деятельности и обеспечения изменений в СД в процессе его развития и совершенствования. Это достигается прежде всего благодаря механизмам коррекции, которые ограничивают негативные особенности деятельности и доводят те или иные ее характеристики до требуемого уровня [58,60]. Механизмы коррекции играют активную регулирующую роль в отношении механизмов адаптации (например, при ограничении торопливости) и компенсации (например, при формировании автоматизмов по ускоренному выполнению действий).

Данные, полученные по проблеме развития СД, позволили дополнительно выделить в названных механизмах ряд характеристик. Они показали, что механизмы адаптации лежат в основе активной мобилизации для успешного выполнения деятельности свойств индивидуальности субъекта и приемов деятельности, в частности, определенных свойств личности, темперамента, интеллектуальных характеристик, сформированных к данному моменту, приемов работы, усвоенных в ходе предшествующей деятельности. Механизмы компенсации проявляются в случаях недостаточной выраженности тех или иных свойств индивидуальности или приемов деятельности. Такую роль, например, могут играть интеллектуальные качества, усиленный самоконтроль и т. д. И наконец, развитие СД связано с активным функционированием механизмов коррекции, способствующих формированию и совершенствованию свойств индивидуальности и приемов деятельности. Отмеченные виды механизмов проявляются в тесном взаимодействии.

6. Процессуальная и результативная стороны СД

В отношении процессуальной и результативной сторон СД и связей между ними получены данные, которые в систематизированном виде можно представить следующим образом.

При всей специфичности изученных видов деятельности, в процессуальной стороне СД выделен ряд общих аспектов, в которых находит отражение индивидуальное своеобразие деятельности. Во многих исследованиях показано, что это своеобразие проявляется в динамических характеристиках деятельности и в соотношении ее ориентировочного и исполнительного компонентов: у одних лиц эти компоненты тесно слиты, а у других ориентировочные действия более выражены и обособлены от исполнительных [5,7,26,40,57,58,71]. Отмеченные особенности обнаружены в практической и интеллектуальной деятельности. Их можно увидеть в характеристиках когнитивных стилей по признаку импульсивности – рефлексивности [9,32,72,73]. Они свойственны поведению в целом [2].

Наряду с названными особенностями были выявлены и такие, которые, как было отмечено, позволяют субъекту обеспечить себя более удобными условиями деятельности: различия в выборе заданий и ситуаций (а в определенных случаях и в создании последних), соответствующих его индивидуальным свойствам, специфике подготовки к работе [5,7,50]. Показано также, что своеобразие деятельности связано с проявлением активности субъекта, выходящими за пределы выполняемых действий (отвлечения от работы, контакты с товарищами и т. д.) [5,50]. В зависимости от характера деятельности в СД выделяются специфические особенности, например, виртуозность [44], высокая оперативность [38], мягкие или жесткие операции общения [30], жесткое следование предписаниям [34] и др.

Как показывают исследования, особенности процессуальной и результативной сторонах деятельности зависят от разноуровневых свойств ИИ. При этом выявлено, что одни из них в более выраженной форме связаны с психо- и нейродинамическими свойствами, а другие – с личностными; в отношении некоторых особенностей трудно определить наибольшее влияние

свойств того или иного уровня ИИ [19,30,34,62]. Кроме того, получены данные, свидетельствующие о том, что одни стили в целом преимущественно обусловлены личностными свойствами, а другие – психо- и нейродинамическими [25].

Как и в других сторонах СД, в процессе его развития проходят существенные изменения в процессуальной стороне. В исследованиях выявлены статистически значимые связи между показателями компонентов стиля учебной деятельности у младших школьников и у подростков[47]. Количество таких связей к подростковому возрасту увеличивается. Структура стиля становится более сложной, чем у младших школьников, что позволяет говорить о развитии стиля учебной деятельности школьников с возрастом. Относительно качественной специфики связей отмечено, что в младшем школьном возрасте своеобразные ядра образуют такие компоненты, как темп деятельности, выделение проверки задания в отдельный этап и наличие внимания к объяснению урока учителем. В подростковом возрасте наибольшее количество связей имеют внимание к объяснению урока учителем и отсутствие списывания, что свидетельствует о самостоятельности учащихся. В целом развитие СД с возрастом проявляется как в обогащении его новыми компонентами, так и в увеличении количества взаимосвязей между ними от младшего школьного к подростковому возрасту.

На материале изучения СД студентов также показано, что развитие процессуальной стороны стиля проявляется в обогащении ее новыми приемами учебной деятельности и увеличении количества взаимосвязей между ними[19]. При этом наряду с изменениями в традиционно выделяемых ориентировочном и исполнительном компонентах деятельности отмечены изменения в ряде других сторон деятельности: как в ее более общих характеристиках (систематичность, создание удобных условий для работы и т. д.), так и в отдельных приемах интеллектуальной обработки материала (реализация установки на понимание и запоминание материала, использование приема схватывания в общем плане и т. д.). На этом общем фоне выявлено, что взаимосвязи между компонентами процессуальной стороны деятельности более выражены у студентов-математиков по сравнению с филологами.

Показано, что развитие процессуальной стороны СД инспекторов ППП в связи с профессионализацией имеет сложный и противоречивый характер, проявляющийся в возникновении новых связей между приемами работы и исчезновении некоторых из них, а также в изменении значения определенных приемов в этой стороне стиля[34]. Если для деятельности инспекторов со стажем работы от 1-го года до 3-х лет характерны выраженность планирования, адаптивность деятельности, частотность использования разных приемов общения, то при стаже от 4-х до 10-ти лет ведущими приемами наряду с выраженностью планирования становятся инициативность, вариативность рациональных приемов профилактической работы, разнообразие предпочитаемых приемов, гибкость в работе. У инспекторов со стажем работы 10 и более лет в связи со сменой их делового статуса, приводящей к расширению функциональных обязанностей, некоторые приемы отходят на задний план как невостребованные, другие же приемы сохраняются и связи между ними остаются значимыми. При этом у инспекторов-педагогов, по сравнению с инспекторами-непедагогами, с самого начала своей деятельности более представлены вариативность рациональных приемов работы и частотность использования приемов общения. Ограничения в деятельности инспекторов-непедагогов компенсируются большей выраженностью инициативности и самоконтроля.

В отношении результативной стороны СД первоначальные представления о ней были существенно пересмотрены. Успешное выполнение деятельности считалось одним из признаков стиля [26,40]. Но при этом под словом «успешное» стала подразумеваться одинаковая успешность. Такой подход может характеризоваться как понимание стиля в узком смысле. В нем имеет место явное сглаживание различий в результатах деятельности, что сужает диапазон рассматриваемых индивидуальных вариантов стилей.

Коррекция таких представлений о результативной стороне СД вызвана тем, что в исследованиях как пермских, так и других психологов с достаточной отчетливостью обозначилась необходимость включения индивидуальных различий в ней в характеристику стиля [25,54,58,64]. В наших исследованиях было выявлено, что наряду с успешным выполнением деятельности, в которой отсутствуют существенные различия, отмечается варьирование таких различий в результатах деятельности. Во-первых, отчетливо выраженные различия могут проявляться в пределах успешного выполнения деятельности. Во-вторых, наблюдаются различия, выходящие за пределы успешного выполнения. В-третьих, высокая успешность в одной стороне деятельности (производительной или качественной) может сочетаться со слабой или низкой успешностью в другой. В русле индивидуальных различий в результатах деятельности следует рассматривать проявление скоростного и точностного типов деятельности: в первом преобладает успешность в производительной стороне, а во втором – в качественной [60,63]. Выделение в характеристике СД индивидуальных различий в результатах деятельности делает возможным расширить диапазон стилей, включив в него и случаи с невысокими результатами, но сопровождающиеся характерными для человека особенностями деятельности. Такой подход имеет непосредственное отношение к проблеме развития стиля.

Результаты деятельности, как и приемы, связаны с разноуровневыми свойствами ИИ, причем эти связи зависят от внешних условий и требований деятельности. Так обнаружено, что показатели результативной стороны стиля студентов 1-го курса в большей степени связаны с нейродинамическими и психодинамическими свойствами. Отсутствие отчетливо выраженных связей со свойствами личностного, социально-психологического уровня ИИ, а также некоторыми показателями интеллекта, приемами и способами учебной работы позволяет говорить о недостаточном развитии системы внутренних условий стиля первокурсников, его процессуальной стороны и об обусловленности результатов деятельности в большей мере свойствами нижележащих уровней ИИ. По мере развития стиля от курса к курсу наиболее выраженными становятся взаимосвязи со свойствами личностного уровня, рядом показателей интеллекта, а также с приемами и способами учебной работы [19].

Отмеченное нашло подтверждение в том, что высокая учебная успеваемость на начальном этапе обучения студентов технического вуза преимущественно связана с составляющими структуры интеллекта, а на последующих этапах – еще и со свойствами личностного уровня, причем к завершающему этапу количество этих связей увеличивается [24].

В отношении профессиональной деятельности инспекторов ППП выявлено увеличение показателя успешности в связи со стажем и опытом работы. При этом связь успешности с процессуальной стороной стиля и системой внутренних условий имеет различия у инспекторов-педагогов и инспекторов-непедагогов. У первых успешность связана как с отработанными приемами, так и разноуровневыми свойствами ИИ, у вторых – в большей степени со свойствами индивидуальности, среди которых отчетливо выделяются интеллектуальные характеристики[34].

Связь результативной и процессуальной сторон СД не однозначна. В одних случаях особенности в процессуальной стороне (высокая скорость выполнения действий, тщательный самоконтроль и т. д.) проявляются в повышении показателей производительности труда или качества работы. В других – некоторые особенности (торопливость, частые отвлечения и т. д.) приводят к тому, что благоприятные индивидуальные возможности (в частности, скоростные) не реализуются в результатах деятельности.

7. Развитие СД

Рассмотренный выше материал свидетельствует о том, что процесс развития СД сопровождается изменениями, во-первых, во всех его сторонах, и, во-вторых, в характере связей

между ними. Полученные в последние годы данные позволяют выделить некоторые общие тенденции в развитии СД и уточнить представления об уровнях этого развития.

В плане общей характеристики развития стиля в исследованиях С. Ю. Ждановой [19] и Е. И. Сибиряковой [23]показано, что на начальном этапе обучения СД студентов является недостаточно сформированным, а по мере перехода на последующие этапы обучения он становится более структурированным и отработанным. В частности, выявлено, что у студентов 1-го курса математического факультета, как правило, отсутствует четко выраженный и рациональный стиль усвоения математических знаний, у студентов же 3 и 4-го курсов он оказывается в основном сложившимся и отработанным в своих главных компонентах. Аналогичное положение выявлено и в динамике СД инспекторов ППП в связи с профессиональным развитием в исследовании Е. Г. Кузнецовой [34].

Одна из проблем, которая требовала особого внимания, заключается в выделении разных уровней развития СД. Этот вопрос отчетливо встал уже в первых работах по проблеме СД в связи с выявленными случаями, когда в особенностях ориентировочных и исполнительных действий, а также в других аспектах деятельности имеют место характерные для данного человека крайние проявления, снижающие эффективность деятельности [5,57]. Например, медленное выполнение действий и излишне тщательный контроль снижают производительность деятельности, хотя и положительно влияют на качество работы. Или наоборот, ослабленный контроль и быстрое выполнение действий могут привести к недостаткам в качественной стороне работы при высоких показателях по производительности труда. Считать ли эти случаи вариантами СД? Поскольку такие случаи имеют место не только у учащихся, но и работников с различным стажем, и поскольку они связаны со свойствами ИИ, то на поставленный вопрос мы отвечаем положительно [58,60,65]. Варианты несовершенного СД нами были обозначены как нерациональный стиль. Он был обнаружен и другими исследователями и обозначен как негативный или отрицательный стиль [25,49].

И в более общем плане следует иметь в виду, что, с одной стороны, на ранних стадиях овладения деятельностью, СД является недостаточно совершенным, а с другой, даже когда он может рассматривается как достаточно совершенный, в нем, естественно, происходят изменения в направлении дальнейшего его развития [19,34,47]. Этот процесс в общем виде характеризуется образованием более тесной системы связей между приемами деятельности, между разноуровневыми свойствами ИИ, между приемами и свойствами. При этом выявлено возрастание роли свойств личного уровня ИИ, и интеллектуального фактора и проявление разных аспектов последнего на разных этапах обучения. Таким образом, СД выступает, как развивающееся явление.

Вышесказанное нашло не только подтверждение, но и дальнейшее развитие в исследованиях, проведенных в последние годы. Так, при изучении стиля усвоения математических знаний выявлены два типа стилей, проявляющихся у студентов как 1-го, так и 3-го курсов, первый из которых выступает как положительный («целеустремленность в осознанном изучении математики»), а второй – как отрицательный («настрой на формальное достижение контрольных оценок») [48].

Вместе с тем по уровню развития выделены стили, имеющие не только полярные позиции, но и занимающие промежуточное положение. Так, при изучении стиля учебной деятельности школьников были выявлены 3 варианта стиля: более рациональный, менее рациональный и промежуточный [47]. А на основе изучения стиля деятельности студентов в пределах достаточно сформированного в целом рационального стиля выделены варианты стилей, один из которых обозначен как более совершенный, а другой – менее совершенный [19].

Более совершенный и менее совершенный варианты стилей обнаружены у инспекторов ППП на разных этапах профессионализации. В этом исследовании получены и другие данные, имеющие отношение к вопросу об уровнях развития СД. Показано, что СД инспекто-

ров-педагогов в силу влияния их педагогической подготовки имеет некоторые преимущества по сравнению с СД инспекторов-непедагогов на разных этапах профессионализации [34].

Как в учебной, так и в профессиональной деятельности выявлено, что разные уровни развития стиля характеризуются определенными особенностями как в различных сторонах стиля, так и в их соотношении [14,19,20,34,47]. Рациональному стилю присущи благоприятные внутренние возможности, преобладание рациональных приемов деятельности и высокая успешность, а нерациональному – слабая выраженность различных внутренних условий или наличие негативных качеств, преобладание нерациональных приемов деятельности и средняя (или низкая) успеваемость. В промежуточном стиле сочетаются рациональные приемы деятельности и благоприятные внутренние предпосылки с негативными тенденциями в процессуальной стороне и неблагоприятными возможностями. Что касается результатов деятельности, то для этого стиля могут быть характерны как средние результаты, так и достаточно высокие. Последние могут быть достигнуты за счет использования приемов, которые нельзя считать рациональными (например, за счет длительного выполнения заданий, зазубривания). При выделении более совершенного и менее совершенного вариантов стилей также были обнаружены различия в приемах деятельности, системе внутренних условий, а в ряде случаев – и в результатах деятельности.

В связи с проблемой развития СД особое значение в его характеристике приобретает опыт. Благодаря накоплению опыта у субъекта усиливается регулирующее влияние свойств личности на проявления психо- и нейродинамических свойств, возрастают возможности саморегуляции деятельности. Наряду с этим в связи с опытом происходят изменения в отражении субъектом внешних условий и требований деятельности. Как уже отмечалось, на начальных стадиях овладения ею они выступают в более жесткой форме по сравнению с последующими стадиями. Влияние опыта на деятельность проявляется и в том, что существует такая категория информации о ней, которая становится доступной для реализации лишь на определенном уровне профессиональной подготовленности [56].

Названные изменения в СД соответствуют изменениям в характере связей между свойствами разных уровней ИИ. Как было отмечено, в процессе овладения деятельностью образуются новые связи между личностными и психо- и нейродинамическими свойствами, а также меняется роль разноуровневых свойств ИИ [19,24,34,47].

Накопленный опыт может привести к возникновению негативных особенностей деятельности (например, несоблюдение правил безопасной работы из-за появления уверенности в себе [31]). Кроме того, благодаря ему может быть зафиксирован нерациональный или недостаточно совершенный СД [25,58]. В связи с особенностями деятельности могут сформироваться негативные личностные характеристики (подозрительность, доминантность). Сказанное свидетельствует о сложном, противоречивом характере развития СД, в котором изменения в позитивном плане могут сочетаться с появлением негативных характеристик.

Один из аспектов развития стиля связан с проблемой его формирования. Важнейшей предпосылкой названного процесса является нахождение оптимального соотношения общих требований к формированию умений и навыков и проявления индивидуальных различий учащихся. В качестве конкретных вариантов реализации данного условия выступают: дополнение общих для всех обучающихся инструктивных указаний, обеспечивающих полную ориентировку в задании, индивидуализированными рекомендациями, индивидуализация контроля их деятельности и индивидуализация заданий [63,65]. Благодаря этому достигается более полная реализация индивидуальных возможностей учащихся, а также ограничение и преодоление негативных тенденций в их деятельности.

Коррекция негативных особенностей выступает как один из аспектов формирования и совершенствования СД. Необходимость такой коррекции и ее возможности были показаны в исследовании СД, обусловленного свойствами нервной системы [58]. Метод коррекции был

использован в целях совершенствования стиля педагогической и спортивной деятельности [38,44]. Проблема коррекции СД, как показали наши исследования, связана с учетом названных выше условий формирования СД и созданием внутренних предпосылок для принятия и реализации субъектом предъявляемых ему рекомендаций. При этом в качестве существенного условия коррекции деятельности выступает формирование автоматизмов, противодействующих негативным тенденциям [58].

Принципиальным условием формирования СД является активизация саморегуляции учащихся, ставящая их в активную позицию в использовании своих возможностей и учитывающая взаимодействие разноуровневых свойств ИИ. На основе материала, полученного в формирующих экспериментах, а также при изучении опыта работы педагогов, осуществляющих обучение труду, были выявлены следующие линии такой активизации: обеспечение активной мотивации, учет и коррекция самооценок учащихся, активизация их интеллектуальной деятельности, учет эмоциональных реакций, психологическое просвещение [63,65].

Формирование СД как по линии проявления благоприятных индивидуальных возможностей обучающихся, так и по линии ограничения и преодоления негативных тенденций в их деятельности зависит от ряда социально-психологических условий. В. С. Мерлин [41] в числе факторов, обусловленных особенностями первичного коллектива и влияющих на развитие стиля, выделяет социальные санкции, социальные оценки, стиль руководства. От широты шкалы социальных оценок зависит зона неопределенности деятельности и, следовательно, возможности проявления индивидуальных вариантов достижения коллективных целей. Исследования по учебной, педагогической и спортивной деятельности позволили конкретизировать некоторые из этих условий и выявить новые условия формирования СД. Одно из таких условий – особенности педагогического общения. Показано, что наиболее эффективным для развития личности обучающегося и обеспечения успешности его деятельности является демократический стиль педагогического общения [25,70]. Кроме того, имеются данные, показывающие, что успешность деятельности воспитанника возрастает при соответствии его СД и СД педагога [52].

Существенным условием оптимизации взаимодействия педагога и учащегося является учет индивидуальных особенностей последнего в учебно-воспитательном процессе. При изучении деятельности педагогов, осуществляющих обучение труду, выявлено, что часть педагогов учитывает индивидуальные особенности учащихся и использует эффективные приемы работы с ними. Вместе с тем ряд педагогов испытывает трудности в индивидуализации подхода к учащимся, некоторые проявляют односторонность в этой работе: используют ярко выраженные индивидуальные возможности учащихся при недостаточном внимании к развитию слабо выраженных качеств или, наоборот, развитию последних уделяют больше внимания. Это создает предпосылки для формирования у определенной части учащихся разных вариантов нерационального стиля [65].

В контексте социально-психологических условий формирования СД встает вопрос об организации групповой деятельности обучающихся. Одна из задач здесь заключается в том, чтобы выяснить, при каком сочетании индивидуальных характеристик участников совместной деятельности достигается наиболее эффективное ее выполнение. В этом отношении получены некоторые данные. Установлено, что наиболее успешно совместная деятельность осуществляется при сочетании лиц с противоположными особенностями психо- и нейродинамических свойств [46,57]. Однако особенности протекания и успешность совместной деятельности зависят не только от отмеченных характеристик партнеров. Об этом, в частности, свидетельствует то, что при обучении труду педагоги, организуя совместную деятельность учащихся, учитывают наряду с динамическими характеристиками их личностные свойства и интеллектуальные возможности [65].

Заключение

Полисистемный и метапсихологический подходы к рассмотрению структуры и развития СД позволяют выйти за пределы узкого понимания стиля, характеризующего его структуру как определенную систему приемов деятельности и выводящего за ее пределы не только внешние условия и требования деятельности, но и внутренние условия (разноуровневые свойства ИИ), проявляющиеся в нем. Обе эти группы условий в течение длительного времени рассматривались как факторы, обуславливающие СД, но вопрос об их представленности в его структуре не решался. Полисистемный подход, а именно рассмотрение полисистем ИИ – СД и ВУТ – СД, обосновывает выделение в структуре СД сторон, характеризующих, во-первых, представленность разноуровневых свойств ИИ или их аспектов в СД, а, во-вторых, отражение субъектом ВУТ. В связи с тем, что в СД взаимосвязано представлены обе эти системы, то целостная характеристика структуры СД и его развития предполагает рассмотрение трех полисистем: 1) СД – ИИ, 2) СД – ВУТ и 3) ИИ – ВУТ.

Такой подход, который мы обозначаем как метапсихологический, позволяет характеризовать СД как целостное образование, включающее в себя индивидуальные особенности в следующих сторонах деятельности: 1) системе внутренних условий, 2) отражении субъектом ВУТ деятельности, 3) процессуальной и 4) результативной сторонах деятельности. При этом определяющей стороной стиля является взаимодействие внутренних условий, характеризующее саморегуляцию деятельности и обеспечивающее, с одной стороны, особенности в процессуальной и результативной сторонах деятельности, а, с другой, в отражении субъектом ВУТ деятельности. Такая характеристика СД соответствует общей характеристике деятельности и предполагает рассмотрение в его структуре задействованных свойств ИИ как психологической, так и психофизиологической его составляющих. Вместе с тем, в данной характеристике СД находят синтезированную реализацию системы принципов его исследования.

В соответствии со сказанным и рассмотрение развития СД не может ограничиваться констатацией изменений только в системе приемов деятельности и ее результатах. Эти изменения, как показывают исследования по данной проблеме, касаются и системы внутренних условий СД, и отражения субъектом ВУТ деятельности, и взаимодействия этих двух групп факторов. Именно изменения в выделенных полисистемах позволяют характеризовать развитие СД как динамику целостного образования, проявляющуюся во всех отмеченных выше его четырех сторонах.

Литература

1. *Абульханова-Славская К. А.* Категория деятельности в советской психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1. № 4. С. 11–12.

2. *Азаров В. Н.* Структура импульсивного и рефлексивно-волевого стилей действования // Вопр. психол.1988. № 3. С. 132–138.

3. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.

4. *Андрос О. Я.* Самостоятельный выбор стиля как фактор развития интегральной индивидуальности (на материале лонгитюдного исследования студентов). Автореферат дис. канд. психол. наук. Пермь, 1994.

5. *Асфандиярова С. И., Субханкулов М. Г., Щукин М. Р.* Некоторые типологически обусловленные особенности учебно-производственной деятельности учащихся-токарей // Типологические исследования по психологии личности и психологии труда. Пермь. 1994. С. 67–79.

6. *Базылевич Т. Ф.* Системные исследования антиципации в структуре индивидуальности // Вопр. психол. 1988. № 4. С. 46–55.

7. *Байметов А. К.* Некоторые обусловленные силой возбуждения факторы индивидуального стиля в учебной деятельности старшеклассников // Типологические исследования по психологии личности. Пермь, 1967. С. 104–135.

8. *Борисова Е. М.* Индивидуальное своеобразие становления профессионала // Психофизиологические вопросы становления профессионала. Вып. 2. М., 1976. С. 6–17.

9. *Брусенцова Т. Н.* Исследование когнитивных стилей учащихся в автоматизированной системе обучения // Вопр. психол. 1984. № 4. С. 70–76.

10. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

11. *Вяткин Б. А.* Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в специфических условиях спортивной деятельности // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 2. С. 73–83.

12. *Вяткин Б. А., Щукин М. Р.* Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы // Психол. журн. 1997.Т. 18. № 3. С. 126–141.

13. *Гальперин П. Я.* Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий». М., 1965.

14. *Горяева Н. А.* Изучение разных уровней развития индивидуального стиля деятельности учащихся младшего школьного возраста: Дипломная работа. Пермь, 1995.

15. *Гуревич К. М.* Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., 1970.

16. *Дорфман Л. Я.* Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы М., 1993.

17. *Ерастов Н. П.* Структурно-психологический анализ деятельности и проблема рациональной организации труда // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль, 1976. С. 3—11.

18. *Ерошенко А. А.* Изменение взаимосвязи индивидуальных свойств мастеров ПТУ в зависимости от владения мастерством // Вопр. психол. 1981. № 3. С. 49–57.

19. *Жданова С. Ю.* Стиль учебной деятельности и его развитие (на материале исследования студентов-филологов и математиков): Автореферат дис. канд. психол. наук. Пермь, 1997.

20. *Заклюковская Т. С.* Соотношение уровня развития индивидуального стиля учебной деятельности учащихся начальных и средних классов и их успеваемости: Дипломная работа. Пермь, 1995.

21. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий. Екатеринбург, 1997.

22. *Зобков В. А.* Психология отношений и личности учащегося. Казань, 1992.

23. *Ильин Е. П.* Стиль деятельности: новые подходы и аспекты // Вопр. психол. 1988. № 6. С. 85–93.

24. *Иоголевич Н. И.* Особенности интегральной индивидуальности студентов в связи с профессиональным становлением и успешностью обучения (на материале исследования студентов технического вуза): Автореферат дис. канд. психол. наук. Пермь, 1998.

25. *Исмагилова А. Г.* Характеристика индивидуальных стилей общения воспитателей детских садов // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992. С. 68–78.

26. *Климов Е. А.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.

27. *Климов Е. А.* Введение в психологию труда. М., 1988.

28. *Конопкин О. А.* Психологические механизмы саморегуляции деятельности. М., 1980.

29. *Копеина Н. С., Васильева С. А.* Взаимосвязи психофизиологических и личностных факторов со стилем учебной деятельности студентов // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека. Пермь, 1982. С. 68–69.

30. *Коротаев А. А., Тамбовцева Т. С.* Исследование индивидуального стиля педагогического общения // Вопр. психол. 1990 № 2. С. 62–69.

31. *Котик М. А.* Психология и безопасность. Таллин, 1987.

32. *Кочетков В. В., Скотникова И. Г.* Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М., 1993.

33. Краткий психологический словарь / Ред. – сост. Л. А. Карпенко; Под общей ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2 изд. Ростов-на-Дону, 1998.

34. *Кузнецова Е. Г.* Стиль деятельности и его динамика в связи с профессиональным развитием (на материале исследования инспекторов подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних): Автореферат дис. … канд. психол. наук. Пермь, 2000.

35. *Кулюткин Ю. Н.* Эвристические методы в структуре решений. М., 1970.

36. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

37. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

38. *Маркова А. К.,Никонова А. Я.* Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя // Вопр. психол. 1987. № 5. С. 40–48.

39. *Мерлин В. С.* Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности. Пермь, 1968. С. 3–160.

40. *Мерлин В. С. и др*. Очерк теории темперамента. Пермь, 1973.

41. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

42. *Орлов А. Б.* Склонность и профессия. М., 1981.

43. *Платонов К. К.* О системе психологии. М.. 1972.

44. *Приставкина М. В.* Об исполнительском стиле как разновидности индивидуального стиля деятельности (на материале художественной гимнастики) // Психол. журн. 1988. Т. 9. № 4. С. 105–115.

45. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946.

46. *Русалов В. М.* О взаимоотношении свойств темперамента и эффективности индивидуальной и совместной деятельности // Психол. журн. 1982. Т. 3. № 6. С. 50–59.

47. *Самбикина О. С.* Индивидуальный стиль учебной деятельности (на материале лонгитюдного исследования школьников разного пола): Автореферат дис. канд. психол. наук. Пермь, 1998.

48. *Сибирякова Е. И.* Индивидуальный стиль усвоения математических знаний. Автореферат дис. канд. психол. наук. Пермь, 1996.

49. *Сизов В. К.* Зависимость индивидуального стиля учебной деятельности от особенностей мотивации учащихся // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности. М., 1988. С. 156–160.

50. *Сухарева А. И.* Об использовании индивидуальных особенностей в процессе формирования индивидуального стиля работы учащихся токарей // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. Т. 5. М., 1967. С. 197–213.

51. *Сухарева А. И.* О проявлении индивидуально-психологических особенностей в трудовой деятельности ткачих-ковровщиц в зависимости от мастерства и стажа работы //Психофизиологические вопросы становления профессионала. М., 1976. С. 34–56.

52. *Толочек В. А.* Стили деятельности: Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М.,1992.

53. *Трошихин В. А., Молдавская С. И., Кольченко Н. В.* Функциональная подвижность нервных процессов и профессиональный отбор. Киев, 1978.

54. *Чудновский В. Э.* Проблема субъективности в свете современных задач психологии воспитания // Вопр. психол. 1988. № 4. С. 15–25.

55. *Чудновский В. Э.* К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психол. журн., 1993.Т. 14. № 5. С. 3–12.

56. *Шадриков В. Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.

57. *Щукин М. Р.* Некоторые типологически обусловленные различия в протекании ориентировочной и исполнительной деятельности при усвоении начальных трудовых умений//Вопр. психол.1963. № 6. С. 35–51.

58. *Щукин М. Р.* Преодоление негативных проявлений свойств нервной системы при формировании индивидуального стиля деятельности // Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии. Пермь, 1977. С. 19–36.

59. *Щукин М. Р.* Учет особенностей самооценок при формировании индивидуального стиля трудовой деятельности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь, 1981. С. 97–109.

60. *Щукин М. Р.* О структуре индивидуального стиля трудовой деятельности// Вопр. психол. 1984. № 6. С. 26–32.

61. *Щукин М. Р.* Саморегуляция в формировании и структуре индивидуального стиля трудовой деятельности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности и ее педагогические аспекты. Пермь, 1985. С. 13–14.

62. *Щукин М. Р.* Роль интеллектуального фактора в индивидуальном стиле трудовой деятельности и его формировании // Интегральное исследование индивидуальности: теоретические и педагогические аспекты. Пермь, 1988. С. 11–12.

63. *Щукин М. Р.* Психологические основы индивидуального подхода к учащимся в процессе производственного обучения. М., 1990.

64. *Щукин М. Р.* Результаты деятельности в характеристике индивидуального стиля трудовой деятельности и уровни его развития // Системное исследование индивидуальности. Пермь, 1991. С. 125–126.

65. *Щукин М. Р.* Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования. Автореферат дис. докт. психол. наук. Новосибирск, 1994.

66. *Щукин М. Р.* Индивидуальный стиль и интегральная индивидуальность: проблемы и подходы //Психологический журнал, 1995. Т.16. № 2. С.103–113.

67. *Щукин М. Р.* О проблеме развития индивидуального стиля деятельности // Ежегодник Российск. психол. об-ва. 1995. Т. 1. Вып. 2. С. 158–160.

68. *Щукин М. Р.* Опыт в структурах стиля деятельности и интегральной индивидуальности // Ежегодник Российск. психол. общ-ва: Психология и практика. Т.4. Вып.1. Ярославль, 1998. С. 202–203.

69. *Щукин М. Р.* Проблема развития стиля деятельности в свете новых фактов // Вестник Пермского гос. педагог. ун-та. Серия «Психология». 2000. № 1–2. С. 21–34.

70. *Юдина Р. Н.* Стиль общения тренера и эффективность деятельности спортсменок в художественной гимнастике // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992. С. 88–93.

71. *Якубчик Б. И.* Некоторые индивидуальные различия в деятельности спортсменов-акробатов и учет их в процессе учебно-тренировочных занятий // Вопр. психол. 1964. № 5. С. 20–30.

72. *Kagan J.* Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // J. Abn. Psychol. 1966. V. 71. P. 17–24.

73. *Messer S. B.* Reflection-impulsivity: A review // Psychol. Bull. 1976. V. 86. N 6. P. 1036–1053.

Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования этнической индивидуальности человека

В. Ю. Хотинец
Удмуртский государственный университет

В отечественной психологии в русле системного подхода выделяются три генеральных направления, послужившие катализатором развития целостной индивидуальности: комплексный (Б. Г. Ананьев), системный (Б. Ф. Ломов) и интегральный (В. С. Мерлин). В настоящее время целостное познание человека [1], выражающее наиболее характерную прогрессивную тенденцию всей современной науки, стало главной темой психологических исследований. Человек находится на пересечении многих разнопорядковых систем, таких как природа, общество, культура, трансцендентная божественная реальность и др. По утверждению Б. Ф. Ломова, «… в этом плане о существовании (человека) можно говорить как о полисистемном процессе» [22, с.39]. Принадлежность человека ко многим системам, так или иначе, проявляется в его психологических качествах. Множественность оснований этих качеств порождает их многообразие, многоуровневость, полидетерминированность. Вместе с тем психика представляет собой нечто целое, интегральное. И эта целостность психических явлений, их неразложимость на «кусочки» отмечается обычно и как одна их фундаментальных характеристик психики человека [21].

1. Методологические и теоретические предпосылки исследования

Метатеоретические предпосылки теории интегральной индивидуальности (ИИ) В. С. Мерлина [24] исходят из общей теории саморегулируемых и самоактуализирующихся систем в соотнесении с общей теорией систем Л. Берталанфи [6], положениями кибернетического понимания большой системы У. Эшби [36], теорией функциональных систем П. К. Анохина [4], структурными концепциями психики Ж. Пиаже [26], системной концепции Б. Г. Ананьева [2] и методологических подходов к изучению типов детерминации (Б. С. Украинцев [32]) и исследованию много-многозначных связей систем (В. С. Тюхтин [31]).

С позиций системного подхода [24] ИИ есть саморегулируемая и самоактуализирующаяся большая система, рассматривающаяся как целостная характеристика индивидуальных свойств человека, представляющих собой иерархическую совокупность не входящих друг в друга, отдельно существующих на разных уровнях подсистем, подчиняющихся разным закономерностям и специфически связанных между собой.

Иерархические уровни ИИ подразделяются на системы:

1) индивидуальных свойств организма, включающие в себя подсистемы свойств: биохимических, общесоматических, нейродинамических;

2) индивидуальных психических свойств, включающие в себя подсистемы свойств: психодинамических (темперамента) и личности;

3) социально-психологических индивидуальных свойств, включающие в себя подсистемы: социальные роли в социальных группах и в социально-исторических общностях.

Закономерности, присущие свойствам различных уровней, не выводимы и не сводимы друг к другу по той лишь причине, что они воплощены в разных структурах и сферах человеческой организации.

Как саморегулируемая и самоактуализирующаяся большая система ИИ имеет отличный от общего и типичного характер детерминации. Каузальная детерминация характеризуется

наличием однозначных связей между одноуровневыми индивидуальными свойствами. Рассматриваются несколько разновидностей связей свойств одного уровня: взаимно-однозначные, одно-многозначные, много-однозначные. Своеобразие этих связей заключается в том, что в каком-либо из сопоставляемых множеств имеется один элемент, с которым связаны элементы другого множества. Этот тип детерминации обеспечивает каждой подсистеме индивидуальных свойств относительную замкнутость и автономность от других подсистем и тем самым достаточное количество степеней свободы в реакциях на многообразные внешние воздействия.

Телеологическая детерминация определяется установлением много-многозначных (полиморфных) связей между разноуровневыми индивидуальными свойствами. Они определяют связь совокупности индивидуальных свойств одного уровня с совокупностью свойств другого уровня. Присущая ИИ телеологическая детерминация за счет много-многозначных связей между разноуровневыми индивидуальными свойствами обеспечивает ей особого рода целостность, благодаря которой создается построенная на вероятностной основе интеграция подсистем, принадлежащих разным уровням. Много-многозначность исключает возможность редуцирования закономерностей одного уровня к закономерностям других уровней. Тип много-многозначных связей является общим для всех разноуровневых индивидуальных свойств, при этом имеет специфические формы связей, например, гомоморфности и координированности. Вместе с тем много-многозначность может быть критерием выделения новых иерархических уровней индивидуальных свойств, подчиняющихся специфическим, но пока еще неизвестным закономерностям.

Характер взаимосвязей между разноуровневыми свойствами ИИ может изменяться под влиянием основных и первичных опосредующих звеньев, например, индивидуального стиля активности, деятельности, общения и др., при котором равновероятные связи превращаются в разновероятные, а значит вероятность возникновения связей между некоторыми свойствами каких-либо уровней увеличивается по сравнению с другими, что придает всей конструкции ИИ гибкость и подвижность, тем самым обеспечивая ИИ способностью к развитию.

Взаимоотношение ИИ с окружающим миром в теории интегральной индивидуальности [24] рассматривается по крайне мере в трех аспектах:

1) через проблему становления и развития индивидуальных стилей деятельности и общения, посредством которых человек приспосабливается к внешним условиям и требованиям деятельности, тем самым становится способным к оптимальному функционированию в социуме; 2) через проблему соотношения социально-типичного и индивидуально-своеобразного: а) во взаимосвязи интегральной характеристики индивидуальности с социальными типами личности и типами социальных групп, б) в зависимости всех иерархических уровней от социально-типичных условий, в) в соотношении внутренней (имманентной) и внешней (социальной) детерминаций ИИ. Взаимоотношение внутренне и внешне обусловленных индивидуальных свойств много-многозначно. Как и во всякой много-многозначной связи, в связях внутренне и социально обусловленных свойств ИИ имеются свои опосредующие звенья; 3) через понятие метаиндивидуальности, которая детерминируется не только внутренними факторами: интраиндивидуальными свойствами, но и внешними условиями: особенностями социальной группы, с которой взаимодействует индивидуальность, а также конкретной социальной ситуацией. Помимо того, метаиндивидуальность актуализируется через вклады, которые совершает индивидуальность в окружающих ее людей, преобразуя их и изменяя.

Фундаментальные идеи теории интегрального исследования индивидуальности человека В. С. Мерлина дают основания для принципиально новых теоретических положений о структуре ИИ, ее развитии, методологических подходов к проблеме исследования взаимоотношений и взаимодействий ИИ с окружающим миром.

Так, по мнению Мерлина высшие уровни структуры ИИ не ограничены социальными ролями человека в группах, они могут быть обусловлены приобщением человека к той или

иной социальной общности, культуре, тем самым принадлежностью к этнокультурному миру. «На более высоких иерархических уровнях – отношениях личности и межличностных отношениях – роль социально-типичных условий настолько очевидна, что не нуждается в фактических иллюстрациях» [24, с.33].

Если социально-психологические индивидуальные свойства характеризуют индивида в межличностных отношениях в аспекте социального взаимодействия, то правомерно ставится вопрос о тех свойствах, которые раскрывают индивида в плане взаимоотношений с этническим миром. Очевидно, что социум и этнический мир не являются тождественными реальностями, обладающими одинаковыми закономерностями своего существования и функционирования. Если социум предъявляется индивиду через реальную социальную структуру общественных отношений, то этнический мир имеет культурный облик, обнаруживает в себе культурную ценностность этнической группы. Особенности взаимоотношений и взаимодействий индивида в этническом мире детерминированы сложными этнокультурными функциональными процессами, не позволяющими сводить этнопсихологические индивидуальные свойства к свойствам других иерархических уровней. В силу сказанного допускаем, что в структуре ИИ на высших уровнях ее устройства можно выделить подсистему индивидуальных этнопсихологических свойств, характеризующих индивида в аспекте его этнических взаимоотношений и взаимодействий.

Предложенный Б. А. Вяткиным [9, 15] и Л. Я. Дорфманом [12, 13] в русле развития теории ИИ полисистемный подход к изучению интегральной индивидуальности человека позволяет рассматривать ИИ и социальную действительность как различные по своему строению системы, неконгруэнтные друг другу, подчиняющиеся специфическим закономерностям, отличным друг от друга. Эти системы – одновременно независимые и зависимые, взаимопроникающие и взаимообособливающиеся, изменяющие другие системы и изменяемые под их влиянием. Значит, ИИ, с одной стороны, является автономной системой, обладающей имманентным набором свойств и качеств, с другой – зависимой от социальной действительности, запечатлевающей в себе и активно воспроизводящей ее особенности. Положение о том, что ИИ и социальная действительность одновременно выступают как самостоятельные системы и зависимые друг от друга подсистемы определило двойственность качественной определенности ИИ и социальной действительности, а также двойственный характер их взаимодействия (Л. Я. Дорфман [12]).

2. Принцип двойственности качественной определенности индивидуальности и этнического мира

Каждый субъект как некая индивидуальность включен в свой «жизненный мир» (С. Л. Рубинштейн [29]), представляющий собой ареал объективной реальности, всегда различный, обусловленный степенью значимости его материальных и идеальных объектов, ранжированных в зависимости от общности групповой (семья, группа, этнос, государство и др.) принадлежности человека. Жизненный мир, с которым взаимодействует индивидуальность, является также способом организации и развития жизнедеятельности последней.

Для каждой индивидуальности как субъекта определенной этнической общности свой жизненный мир – это прежде всего этнический мир [15, 34], представленный совокупностью элементов этнокультурной среды. К материальным объектам этнического мира относится система означенных объективированных элементов материальной и духовной культуры этноса, а также сама индивидуальность (человек) и окружающие ее люди (члены конкретной этнической общности), пребывающие в этом мире как объективная реальность. Под этнической культурой подразумевается совокупность тех культурных элементов и структур, которые являются носителями этничности, выполняя как этнодифференцирующую функцию в рамках соотно-

шения «мы – они» [28], так и этноинтегрирующую, способствуя осознанию единства этнической общности [7]. К ней относятся этноним, происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, обряды, традиции, ритуалы, народное творчество, национальная литература и искусство, национальная одежда, пища, жилье и другие элементы различных подсистем и сфер этнической культуры.

В качестве идеальных объектов этнического мира выступают в идеальной представленности глубинные структуры реальных форм психики, сознания, самосознания, духовности людей в общности их социальной (этнической) принадлежности, которые составляют этнические «значения» и «смыслы» объектов, событий и явлений этнокультурного мира. Онтология «этнических» значений и смыслов допускается исходя из утверждений объективной и субъективной природы, способа своего существования и действия «знаково-символических» и «аффективно-смысловых» образований Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, теоретического анализа значения и личностного смысла, образующих структуры сознания, А. Н. Леонтьева, являющихся тем фундаментом, который позволяет выдвигать новые горизонты в научных исследованиях проблемы значений и смыслов.

Под этническими «значениями» понимается «общное» для представителей конкретного этнического общества, ставшее достоянием индивидуального сознания (в той или иной степени), обобщенное отражение этнокультурного мира, зафиксированное в форме знания о способах организации и развитии жизнедеятельности народа в этом мире (см. А. Н. Леонтьев [19]). Этнические «смыслы» заключают в себе индивидуальное эмоционально-оценочное отношение к этническим «значениям», к их носителям. В значении как «превращенной форме деятельности» (М. К. Мамардашвили [23], А. А. Леонтьев [18]) этнических субъектов отражаются и фиксируются объективные свойства и связи объектов и явлений этнокультурного мира, существенные с точки зрения общественно-исторической практики, в личностном смысле – отношение к этим объектам и явлениям (А. Н. Леонтьев [20], П. Я. Гальперин [10]).

В силу принципа двойственности качественной определенности метаиндивидуальный мир как полисистема, складывающаяся из двоякого рода взаимодействующих между собой систем, рассматривается в трех позициях [12, с.135]. В первой позиции точкой отсчета относительно ИИ может выступать этнический мир; во второй, наоборот, ИИ есть точка отсчета относительно этнического мира. И, наконец, в третьей одновременно рассматриваются первая и вторая позиции, в которой дается возможность раскрыть процесс интерактивного взаимодействия ИИ с этническим миром. Тогда, ИИ – подсистема, пребывая и приобщаясь к этническому миру – системе, способна получать этническое содержание, наполняться этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. С другой стороны, ИИ – система может привносить в этнический мир – подсистему свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. Когда одновременно учитываются первые два аспекта, индивидуальность получает модус ЭТНИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.

В положениях о метаиндивидуальном мире [12, с. 133] рассматриваются несколько источников детерминации. Они в равной степени установлены в ИИ и объектах ее мира – как системах, взаимодействующих между собой в границах метаиндивидуального мира – полисистемы. Различаются «внешние» и «внутренние» источники детерминации, сфера действия которых рассматривается в функционально-структурном плане. «Внешние» характеризуют мир как систему и в то же время направлены на ИИ – подсистему мира – системы. «Внутренними» считаются те, которые характеризуют ИИ как систему и которые тоже направлены на объекты ее мира – подсистемы ИИ-системы. Тогда каждый из участников взаимодействия одновременно содержит и источники детерминации, направленные на партнера, и последствия его обратных детерминирующих воздействий. Метаиндивидуальный мир сохраняет в себе каузальный и телеологический типы детерминации. Эти типы имеют по два источника и присущи

обеим системам (ИИ и объектам ее мира), взаимодействующим между собой в метаиндивидуальном мире. При этом различаются каузальный и целевой типы внешней детерминации, каузальный и телеологический типы внутренней детерминации. Внешние источники и типы детерминации связывают мир – систему с ИИ-подсистемой, а внутренние, наоборот, ИИ-систему – с миром – подсистемой. Тем самым они инициируют специфические формы активности ИИ, соответственно, внешне обусловленную и внутренне обусловленную. Проявляя различные формы активности в зависимости от выполняемых функций, ИИ получает различные модусы существования в мире, в одном случае – по логике существования объектов мира, в другом – в соответствии с собственной имманентностью. Так происходят взаимопереходы и взаимопроникновения ИИ и ее мира.

3. *Этно*-индивидуальность как этнотипическая форма

Когда речь идет о внешней детерминации ИИ [12, с.256–257] объектами мира, тогда этнический мир рассматривается как фрагмент социальной действительности в качестве самостоятельной системы, а ИИ – в качестве зависимой от него подсистемы. Внешняя каузальная детерминация ИИ проявляется в направлении от этнических значений объектов мира к ИИ, порождающая процесс усвоения их последней. Процесс усвоения этнических значений происходит непрерывно. Результатом его протекания является образование свойств ИИ, рассматривающихся в функционально-структурном смысле в контексте взаимодействия этнического мира с ИИ: внешней детерминации, внешне обусловленной активности ИИ, объективации ИИ.

Вхождение этнических значений объектов мира в ИИ становится реальным, если ИИ отвечает тем правилам, нормам, традициям, табу, которые функционируют в этническом мире, иначе ИИ отвергнется им и не будет принята, приобщившись и повернувшись лицом к другому – иноэтническому миру, идущему ей навстречу. Принцип внешней каузальной детерминации заключается в том, что ИИ, опосредствованная этническими значениями объектов своего мира, становится сопряженной с ними, зависимой от них, при этом постоянно находясь в состоянии приспособления, адаптируясь к ним для обеспечения своей актуализации. К свойствам ИИ, образовавшимся в результате внешней каузальной детерминации, будем относить идентификационные свойства, такие как сопричастность, зависимость, конформность, уступчивость, привязанность, поддержка, социабельность, подчинение, тождественность и др.

Если при внешней каузальной детерминации ИИ является следствием воздействия на нее объектов этнического мира, при котором этнические значения способствуют ее становлению в плане образования идентификационных свойств, то при внешней целевой детерминации она становится средством в отношениях с ней объектов этнического мира. Именно здесь начинается процесс социализации (этнизации), раскрывающий механизмы, с помощью которых ИИ познает этносоциальные нормы, усваивает методы и способы взаимоотношений с миром. В результате внешней целевой детерминации ИИ обеспечивается этнотипическими свойствами, характеризующими ее в аспекте отношений и взаимодействия с этническим миром.

Фундаментальной особенностью образовавшихся свойств ИИ является их направленность на объекты этнического мира. Эта направленность реализуется через активность (этнотипические поведение и деятельность) ИИ (ср. [12, с.283–288]), которой присущ внешний характер осуществления за счет внешних источников детерминации. Активность опосредствует связи ИИ с объектами этнического мира, посредством которой ИИ присваивает этнические значения, приобретая этнотипические свойства, и вновь воспроизводит и образует этнические значения в объектах своего мира. Стало быть, активность направлена на актуализацию этнических значений: освоение (поиск в существующих объектах мира) и их образование (привнесение во вновь созданные объекты мира). Ее основное назначение заключается в изменении ИИ ради сохранения этнических значений мира – системы.

В этнотипических поведении и деятельности ИИ, приобщаясь к этническому миру, становится его объектом в согласии с логикой его существования. Она начинает жить другой жизнью и следовать другим законам, и все это привносят в нее этнические значения, тем самым предлагая ей объектный способ своего существования, предоставляя возможность превращения, этнобытия. В рамках собственного поведения ИИ не мыслит своего существования иначе, чем в отношениях принадлежности к объектам (субъектам) этнического мира. Она идентифицирует (отождествляет) себя с ними, стремится быть похожей на них. Превращения на уровне поведенческих проявлений (ср.[12, с.304]) возникают по причине существующей взаимосвязи между этническими значениями объектов и ИИ за счет идентификационных свойств: сопричастности, зависимости, привязанности и т. д. При этом ИИ отождествляет себя с другими объектами (субъектами) этнического мира в процессе этнической самоидентификации: «Меня многое с ними (объектами) сближает, роднит», или же «Я такой же, как и другие (субъекты)». В результате на основе этнической самоидентификации формируются авто— и гетеростереотипы, аттитюды, типичные для этнической группы поведенческие, коммуникативные, эмоциональные, когнитивные стили, такие социально-психологические явления, как контагиозность (заражение и заразительность), подражание, внушение, групповое мнение, массовый вкус, мода и т. п. Только тогда «выделяются новые специальные черты и происходит ориентирование чувств и мыслей собрания индивидов в одном и том же направлении, и только тогда обнаруживает свою силу психологический закон духовного единства индивидов», как утверждает Г. Лебон [17, с.159] – знаток общих психологических закономерностей человеческих масс. Быть похожим на других обусловливается определенными особенностями этнических значений и/или их носителей. Референция, высокий социальный и/или личностный статус, авторитетность, привлекательность предопределяют ИИ стать такой же как другой и быть в другом. Принадлежность ИИ к тем или иным этническим значениям и/или объектам этнического мира или же ее утрата реализуются не только с согласия собственно ИИ, но и силой ее принуждения, как например, вынужденная принадлежность к той или иной этнической группе. Так, одним из демонстративных примеров в социальной психологии является ассимиляция народа – добровольное или принудительное принятие регуляторов поведения доминирующей группы, вплоть до полного растворения в ней.

Другая форма (ср.[12, с.308]) этнобытия ИИ разворачивается в результате деятельности последней. Превращения совершаются при взаимодействии с объектами этнического мира и направлены на образование этнических значений. Результатом превращений является раскрытие этнических значений во вновь созданных объектах мира (народное творчество, декоративно-прикладное искусство и другие сферы материальной культуры этноса). Превращаясь в объекты мира (объективация ИИ), она продолжает существовать в них по их законам и правилам.

Идеальные превращения есть обретение ИИ нового содержания, создание этнобытия ИИ вне пространства своего тела, и это прежде всего связано с сознанием и самосознанием человека в общности его социальной, этнической, культурной принадлежности. В силу этого этнические значения объектов мира приобретают статус идеальных объектов последнего. Это идеальное превращение ИИ охватывает общность людей, следующих одним и тем же социальным законам, нормам, правилам, обычаям и традициям, приобщенных к одной и той же этнической культуре. В результате этих превращений качественным образом меняется характер взаимоотношений ИИ с объектами – субъектами этнического мира: приобретается значимость принадлежности к миру и взаимосвязи с ним, меняются отношения между ИИ и другими субъектами, связанными единой общностью этнического самосознания.

Итак, рассматривая ИИ с позиций подсистемы этнического мира, допускаем ее определение в качестве ЭТНО-индивидуальности (этнотипическая форма). Понятие ЭТНО-индивидуальности выражается, прежде всего, в том, что процессы, зарождающиеся в этническом мире

как в самостоятельной системе вне ИИ, но получившие свое развитие посредством внешней детерминации в самой ИИ-подсистеме, направляются обратно в этнический мир. Актуализация ЭТНО-индивидуальности осуществляется благодаря этническим значениям, являющимся источником внешней каузальной и целевой детерминации, в результате которой индивидуальность приобретает этнотипические свойства, характеризующие ее в аспекте отношений и взаимодействий с этническим миром. ЭТНО-индивидуальность направлена к полюсу объектов этнического мира, обретая качественную определенность объектов мира по логике их бытия, тем самым получая объектный способ своего существования [15, 33, 34].

4. Этно-*индивидуальность* как этноиндивидуальная форма

В том случае, когда ИИ становится самостоятельной системой по отношению к этническому миру – подсистеме, она подчиняет его логике своего существования и развития, осуществляя в нем соответствующие преобразования. Этнический мир в данной позиции теперь уже выступает как способ существования ИИ. Внутренняя детерминация порождает процессы, приводящие к изменениям ИИ – системы. Источником внутренней детерминации являются индивидуальные свойства (ср. [12, с.155–157]), рассматриваемые в функционально-структурном смысле в контексте взаимодействия ИИ с этническим миром: внутренней детерминации, внутренне обусловленной активности ИИ, субъективации ИИ.

В ходе взаимодействия с этническим миром ИИ дифференцирует объекты мира по определенным аспектам в зависимости от этнической потребности каждого. Тем самым в отношениях ИИ к этническим значениям мира последние для нее приобретают непосредственную ценность, а значит, наделяются смыслом. Этнокультурное ментальное пространство как совокупность этнических значений в той или иной степени полноты присваивается индивидуальностью и, преломляясь через ее систему ценностей, через ее мировоззрение, приобретает тот или иной личностный смысл, задающий отношение индивидуальности к миру. В результате этого происходит формирование наряду с индивидуальной системой этнических значений системы этнических смыслов. На основании изложенного допускаем рассматривать под индивидуальными свойствами ИИ, являющимися внутренними источниками детерминации, субъективированные этнические значения, другими словами этнические смыслы.

Эти свойства могут выступать в качестве источника внутренней каузальной детерминации в пространстве отдельных уровней ИИ, не сводимых друг к другу и подчиняющихся неодинаковым закономерностям. К тому же они могут рассматриваться в качестве центрального фактора в рамках телеологической детерминации в аспекте их опосредующей роли в развитии ИИ. Принципиальным становится вопрос о роли этнических смыслов в образовании много-многозначных связей между различными уровнями ИИ, о качественных особенностях, с одной стороны, актуальных разноуровневых свойств ИИ, с другой, вновь образовавшихся этноиндивидуальных свойств, характеризующих индивида в плане этнических взаимоотношений. Допускаем, что по мере формирования этноиндивидуальных свойств другие разноуровневые индивидуальные свойства остаются неизменными или же видоизменяются, получая новое качество. Можно предположить, что произойдет переструктурирование ИИ, исчезнут старые и возникнут новые связи между индивидуальными свойствами различных иерархических уровней ИИ. Так, индивидуализированные этнические значения (этнические смыслы) могут стать источником детерминации разноуровневых связей между индивидуальными свойствами, обеспечивая развертывание и актуализацию ИИ, формируя ее целостность при построении особенной интеграции всех ее подсистем.

Фундаментальной особенностью индивидуальных свойств, ставших внутренними источниками детерминации [12, с.220–230], является их направленность на объекты мира, реализуемая через особые формы активности (этноиндивидуальные поведение и деятельность). Данная

активность имеет внутренние источники детерминации, но внешний характер осуществления. Она выполняет роль звена, опосредующего связи ИИ с объектами этнического мира. Внутренне обусловленная активность направлена на самоактуализацию ИИ в объектах мира. Ее основное назначение заключается в изменении этнического мира ради сохранения ИИ как системы.

Находясь в непрерывном взаимодействии с этническим миром и проникая в него, ИИ трансформируется и воплощается в объекты мира, обретая субъектный способ своего существования (ср. [12, с.245)], иную форму своей экзистенции. В объектах мира ИИ повторяет, расширяет, умножает, продолжает самою себя, воссоздает себя в иных, чем она сама носителях, при этом относясь к ним как к самой себе. Значимость и ценность объектов мира для ИИ выражается в прямой зависимости от того, насколько, в какой мере и степени ИИ получит продолжение в них, найдет себя в теле этих объектов, порождая себе новую экзистенцию. Так, на уровне этноиндивидуального поведения в межличностных отношениях ИИ воспроизводит в других собственные особенности. Например, эмигранты, несмотря на то, что они проживают в ином этнокультурном мире, транслируют собственную этничность своим потомкам, в результате чего в них актуализируются этнопсихологические особенности их родителей, предопределяющие принадлежность к роду.

Другая форма экзистенции ИИ развертывается в ходе этноиндивидуальной деятельности ИИ, создания материальных и идеальных моделей объектов мира. Она представляет собой воплощение этнических смыслов ИИ в объекты/ субъекты мира. На основе присущих объекту действительных значений и воплощенных этнических смыслов ИИ конструируются материальные и идеальные модели объектов. Этноиндивидуальная деятельность во взаимодействии с материальными объектами в угоду воплощения ИИ носит творческий характер, связанный с производством объектов этнической культуры. Даже при заимствовании (копировании) образцов творений другого народа, архитектор (индивидуальность) вопреки всему и себе вкладывает в них собственные замыслы. Вот как по этому поводу пишет Г. Лебон [17, с.74]: «Храмы, дворцы, триумфальные арки, барельефы античного Рима – работы греческих учеников; и однако характер этих памятников, их назначение, их орнаменты, даже их размеры не будят больше в нас поэтических и нежных воспоминаний об афинском гении, но больше – идею силы, господства военной страсти, которая приподнимала великую душу Рима».

Воплощение ИИ в других (субъектах) в ходе этноиндивидуальной деятельности подчиняется процессу построения в них материальных (реальных) и/ или идеальных моделей. Такого рода воплощение ИИ раскрывается в процессе влияния на других людей в той мере, в которой она совершает в них трансформации, осуществляя изменения в плане физических, психических, психологических свойств и качеств. Тем самым она выстраивает и регулирует отношения с другими людьми, транслируя другим свои свойства с целью построения моделей, с одной стороны, подчиняя других логике собственного существования, с другой, учитывая их собственные надлежащие качества. Процесс идеального воплощения ИИ в других есть процесс формирования (конструирования) таких идеальных свойств и качеств как цели, ценностные ориентации, убеждения, мотивы, нравственность (морально-этические регуляторы), духовность.

Здесь уместно процитировать снова слова Г. Лебона о роли индивидуальности великих людей в развитии человечества. «Этот небольшой отбор выдающихся людей, которым обладает цивилизованный народ и которых достаточно было бы уничтожить в каждом поколении, чтобы немедленно вычеркнуть этот народ из списка цивилизованных наций, составляет истинное воплощение сил народа. Им и им только одним мы обязаны прогрессом, сделанным в науках, искусствах, промышленности, одним словом, во всех отраслях цивилизации. … Они не появляются ни случайно, ни чудом, но представляют собой венец долгого прошлого, как бы концентрируя в себе величие своего времени и своей нации.» [17, с.124–125].

Итак, с позиции рассмотрения ИИ как системы в отношениях с этническим миром, допускаем ее определение в качестве этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (этноиндивидуальная форма). Понятие этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ в данном аспекте выражается в том, что сфера процессов, зарождающихся в теле ИИ как самостоятельной системы, получают свое развитие в ее подсистеме – объектах этнического мира. Актуализация этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ осуществляется благодаря этническим смыслам, являющимся центральным фактором в рамках внутренней каузальной детерминации в пространстве отдельных уровней индивидуальных свойств и внутренней телеологической детерминации в аспекте их опосредующей роли в детерминации разноуровневых связей ИИ и формировании этноиндивидуальных свойств, характеризующих ее во взаимоотношениях с этническим миром. Этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, направленная к полюсу объектов-субъектов этнического мира, воплощается в них, конструирует и выстраивает материальные и идеальные их модели по логике собственного бытия, обретая при этом субъектный способ своего существования [15, 33, 34].

5. Этническая индивидуальность как метаиндивидуальная форма

Метаиндивидуальный мир в концепции Л. Я. Дорфмана [12] рассматривается как специфическая область взаимодействий индивидуальности со своим миром, который непосредственно влияет на индивидуальность и который, в свою очередь, испытывают на себе влияние индивидуальности. Своеобразие этих взаимодействий обусловливается двойственностью качественной определенности и индивидуальности, и мира: в отношениях между собой они выступают одновременно как независимые системы и как подсистемы по отношению друг к другу (там же, с. 120). ИИ и ее мир направлены навстречу друг к другу. Поэтому они не только самостоятельны и независимы, но в то же время характеризуются взаимообусловленностью, взаимопроникновением, способностью изменять другого и изменяться самим под влиянием его.

Согласно сказанному, допускаем, что в пространстве метаиндивидуального мира – полисистемы, складывающейся из двоякого рода взаимодействующих между собой систем/подсистем, первой из которых является этнический мир, второй – собственно ИИ, обретает свою актуализацию ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. В качестве источников как внешней, так и внутренней детерминации выступают метаиндивидуальные свойства (объект-субъектные этнические значения и смыслы). Метаиндивидуальные свойства в функционально-структурном смысле в контексте взаимодействия ИИ с этническим миром рассматриваются в аспекте их участия в процессах внутренней и внешней детерминации, инициации внутренне и внешне обусловленной активности ИИ, осуществления субъективации и объективации ИИ, реализованных в метаиндивидуальном мире [15]. Стало быть, ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ формируется в интегральное целое, во-первых, посредством внешней детерминации этническими значениями объектов мира, в результате которой образуются этнотипические свойства, во-вторых, посредством внутренней детерминации этническими смыслами, опосредующая роль которых приводит к специфической интеграции разноуровневых индивидуальных свойств, формированию в ее структуре этноиндивидуальных свойств. ЭТНИЧЕСКУЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ в структурном плане можно рассматривать как единство этнотипических и этноиндивидуальных свойств, внешне и внутренне обусловленных активностей, а также субъективируемых ею этнических значений и объективируемых ею этнических смыслов. Процессы взаимопереходов и взаимопроникновений ЭТНИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ и этнического мира в полисистемном метаиндивидуальном пространстве обеспечивают ее различными способами существования (см. табл. 1).

Таблица 1. Взаимопереходы и взаимопроникновения этнического мира и этнической индивидуальности в метаиндивидуальном пространстве

	Объектная форма существования	Субъектная форма существования
Этнический мир	Этнические значения	Этнические смыслы
Этническая индивидуальность	Этнические значения мира как превращенная форма ЭТНО-индивидуальности	Этнические смыслы мира как воплощенная форма этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Следуя за Л. С. Выготским, в заключении можно сказать, что этнические смыслы (этнокультуральные «аффективно-смысловые» образования), объективированные в этническом мире, не утрачивают своей субъективности. Они продолжают свое существование в метаиндивидуальном пространстве. Индивидная форма этнических смыслов – не менее объективна, направлена на объекты мира и разворачивается таким же образом в границах метаиндивидуального мира. Этнические значения, претворенные в объектах этнокультурного мира, в качестве посредников обеспечивают взаимопереходы и взаимопроникновения индивидуальности и этнического мира, они как субъект-объектны, так и объект-субъектны. Значит, все три формы: индивидная, объектная и медиативная имеют общую метаиндивидуальную природу. По выразительному высказыванию В. П. Зинченко [14, с.22], «они органичны, конгениальны друг другу, совместимы друг с другом. Хотя, конечно, в жизни бывает всякое, в том числе и отторжение, неприятие одной формы другой».

6. Психологические исследования *этнической индивидуальности*

Иллюстрируемые исследования, представленные в данном разделе, являются началом работы в эмпирическом подтверждении основных теоретико-методологических положений изучения этнической индивидуальности. Выбор предмета исследования изначально остановился на этнических особенностях проявления нейродинамических и психодинамических свойств. В качестве испытуемых участвовали выпускники профессионального колледжа г. Ижевска, из них 30 чел. удмуртской национальности и 30 чел. русской национальности в возрасте от 18 до 21 лет.

Гипотезами исследования явились следующие положения.

Отсутствуют существенные различия в проявлении нейродинамических свойств у представителей различных этносов по причине их генотипической обусловленности.

В связи с тем, что в поведенческой сфере представителей удмуртской национальности наблюдается преобладание конформных тенденций и склонность к конъюнктивным проявлениям, существуют типовые характеристики формально-динамических (темпераментальных) свойств и обусловливающие их специфические тенденции и закономерности во взаимосвязях между ними и свойствами нервной системы.

К основным задачам исследования были отнесены:

Измерить основные характеристики свойств нервной системы испытуемых с помощью прибора комплексной диагностики CONAN 2.0.

Выявить формально-динамические свойства испытуемых с помощью опросника ОФДСИ В. М. Русалова.

Определить степень выраженности показателей изучаемых свойств, обнаружить тенденции и закономерности во взаимосвязях между ними как в пространстве одного уровня, так и в межуровневых границах индивидуальности представителей различных этногрупп.

Констатирующий эксперимент проводился в лабораторных условиях с помощью прибора «CONAN-2.0» с регистрацией показателей электроэнцефалограммы (ЭЭГ), электрокардиограммы (ЭКГ), кожно-гальванической реакции (КГР) по специально разработанной программе с включением заданий с возрастающей трудностью по методике Равена. Посредством компьютерной программы были вычислены основные показатели силы процесса возбуждения, подвижности и уравновешенности.

По результатам методики ОФДСИ В. М. Русалова были измерены следующие формально-динамические свойства в трех поведенческих сферах: ЭРМ – эргичность психомоторная; ЭРК – эргичность коммуникативная; ЭРИ – эргичность интеллектуальная; СМ – скорость психомоторная; СК – скорость коммуникативная; СИ – скорость интеллектуальная; ПИ – пластичность интеллектуальная; ПМ – пластичность психомоторная; ПК – пластичность коммуникативная; ЭМ – эмоциональность в психомоторной сфере; ЭК – эмоциональность в коммуникативной сфере; ЭИ – эмоциональность в интеллектуальной сфере; ИИА – индекс интеллектуальной активности; ИОЭ – индекс общей эмоциональности; ИПА – индекс психомоторной активности; ИКА – индекс коммуникативной активности; ИОАк – индекс общей активности; ИОАд – индекс общей адаптивности.

Обработка результатов эмпирических данных осуществлялась различными методами математической статистики: процедурами описательной статистики (выявления основных характеристик распределения), методами индуктивной статистики (метод Стьюдента (t-критерий)), корреляционным, факторным по методу главных компонент, кластерным по методу k – means clustering анализами. Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных STATISTICA for Windows для персонального компьютера.

С помощью t-критерия Стьюдента с учетом нормальности распределения всех показателей не обнаружены значимые различия между свойствами нервной системы у испытуемых различных этногрупп. Это подтвердило заявленную гипотезу об их генотипической обусловленности. Но при этом обнаружены значимые различия между формально-динамическими свойствами испытуемых, представленные в табл.2.

В табл. 2 отчетливо видно, что у удмуртов по сравнению с русскими обнаружены следующие типовые характеристики поведения: заниженная эргичность (P>0,05) и заниженная скорость (P>0,01) в коммуникативной сфере, и как следствие, заниженная коммуникативная активность (P>0.01). При этом установлены завышенные показатели эмоциональности в психомоторной сфере (P>0,05) и индекса общей эмоциональности (P>0,05).

Таблица 2. Достоверность различий показателей формально-динамических свойств в удмуртской и русской выборках

Показатели	Средние значения		t-критерий Стьюдента	P (уровень достоверности)
	Удмурты	Русские		
ЭРМ	30,23	31,43	-0,700	
ЭРИ	25,43	26,83	-1,135	
ЭРК	33,30	36,77	-2,516	0,05
ПМ	32,77	32,17	0,444	
ПИ	28,17	27,93	0,208	
ПК	30,13	32,43	-1,857	
СМ	33,60	34,33	-0,472	
СИ	28,70	30,67	-1,751	
СК	30,03	32,80	-2,697	0,01
ЭМ	30,50	27,93	2,268	0,05
ЭИ	32,57	30,87	1,139	
ЭК	31,17	28,20	1,821	
ИПА	96,60	97,93	-0,351	
ИИА	83,63	85,43	-0,691	
ИКА	93,47	102,00	-3,211	0,01
ИОАк	273,70	285,37	-1,717	
ИОЭ	94,24	87,00	2,098	0,05
ИОАд	179,47	198,37	-0,580	

Учитывая нормативные данные методики, заметим, что все групповые показатели выражены в норме. Между тем у 9 представителей удмуртского этноса, как показал кластерный анализ, эти показатели одновременно имеют крайнюю выраженность. Уже можно полагать, что испытуемые удмуртской национальности по сравнению с русскими отличаются *заниженной контактностью, некоторой отгороженностью, замедленностью речевой активности и вербализации.* Это подтверждается тем, что в ходе эксперимента испытуемые предпочитали отвечать кратко, не задавать конкретизирующих вопросов, использовать минимизированные высказывания, выдерживать паузы, в разговор включаться без желания. Тем самым можно предположить о наличии интровертированной тенденции в проявлении формально-динамических свойств испытуемых удмуртской национальности. Завышенные показатели эмоциональности во всех сферах поведения характеризуют удмуртов как *эмоционально чувствительных, сензитивных, тревожных.*

С помощью корреляционного анализа были обнаружены много-многозначные связи между свойствами нервной системы и формально-динамическими свойствами в обеих выборках (см. рис. 1, 2), позволяющие выявить определенные тенденции и закономерности проявления типовых характеристик поведения их представителей.

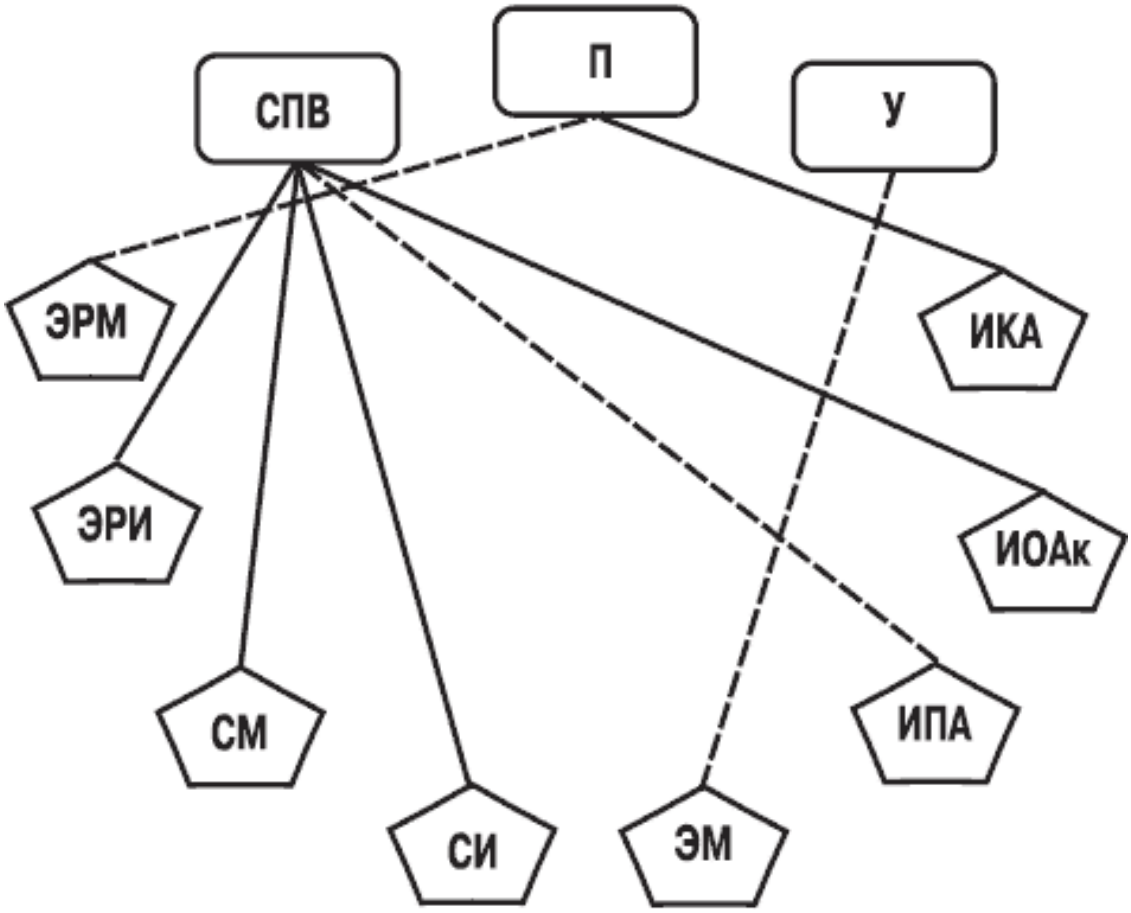


Рис. 1. Связи между свойствами нервной системы и формально-динамическими свойствами в русской выборке. Здесь и далее условные обозначения: СПВ – сила процесса возбуждения, У – уравновешенность нервных процессов, ЭРМ – эргичность психомоторная, ЭРК – эргичность коммуникативная, ЭРИ – эргичность интеллектуальная, СМ – скорость психомоторная, СК – скорость коммуникативная, СИ – скорость интеллектуальная, ПИ – пластичность интеллектуальная, ПМ – пластичность психомоторная, ПК – пластичность коммуникативная, ЭМ – эмоциональность в психомоторной сфере, ЭК – эмоциональность в коммуникативной сфере, ЭИ – эмоциональность в интеллектуальной сфере, ИИА – индекс интеллектуальной активности, ИОЭ – индекс общей эмоциональности, ИПА – индекс психомоторной активности, ИКА – индекс коммуникативной активности, ИОАк – индекс общей активности, ИОАд – индекс общей адаптивности.

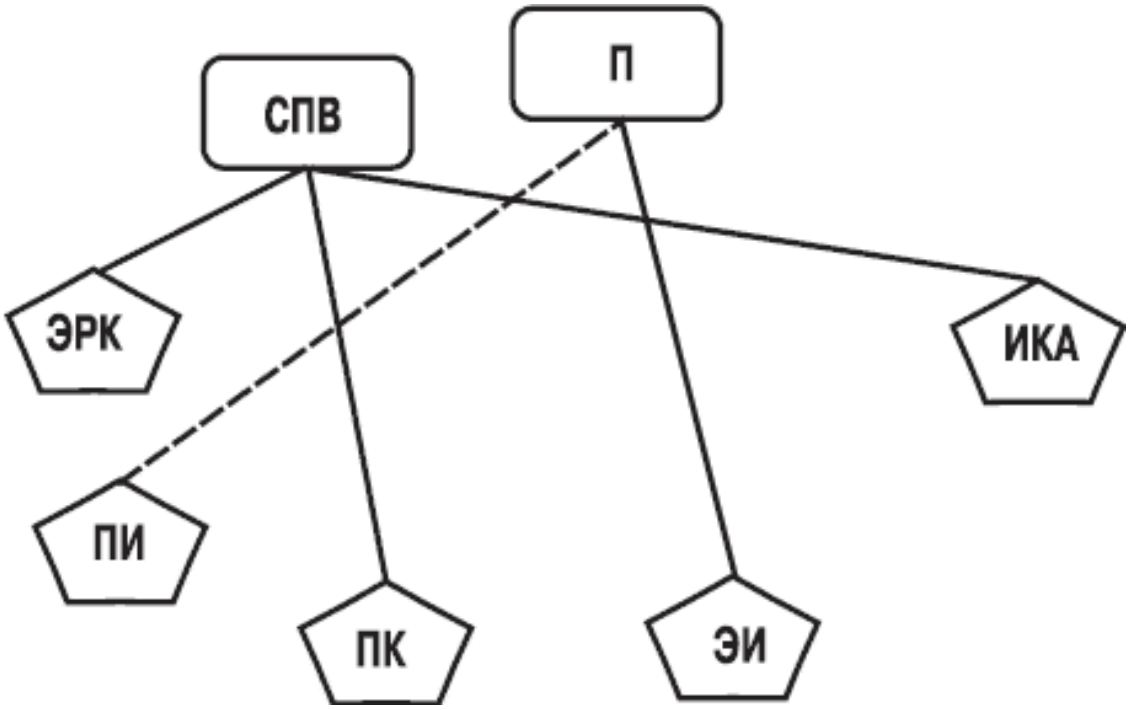


Рис. 2. Связи между свойствами нервной системы и формально-динамическими свойствами в удмуртской выборке.

Так, у испытуемых русской выборки (см. рис. 1) свойства нервной системы имеют более тесные связи с формально-динамическими свойствами психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сфер. Высокие показатели коммуникативной активности, выявленные с помощью t-критерия Стьюдента, обеспечиваются за счет повышения показателей подвижности нервной системы. Оптимальная интенсивность эмоционального переживания в случае неудач в предметной деятельности обусловлена уравновешенностью нервной системы. Сила процесса возбуждения предопределяет повышение психомоторной и интеллектуальной активности представителей русской группы.

У испытуемых удмуртской выборки выявлена иная картина (см. рис. 2). Первое, на что обращает внимание, это – фрагментарность связей; второе – свойства нервной системы взаимосвязаны лишь с формально-динамическими свойствами коммуникативной и интеллектуальной сфер. Казалось бы, отсутствие закономерных связей свойств нервной системы с формально-динамическими свойствами психомоторной сферы позволяет говорить об отсутствии типовых закономерностей поведения испытуемых в предметно-ориентированной сфере. Но при этом нельзя не учитывать их типовую характеристику в этой сфере поведения – высокую эмоциональную чувствительность, выявленную с помощью t-критерия Стьюдента. К тому же надо иметь в виду, что ряд измеряемых нейродинамических свойств в данном исследовании ограничен.

Обращает внимание прямая связь показателей силы процесса возбуждения с показателями активностных свойств в коммуникативной сфере. Выявленное посредством t-критерия Стьюдента понижение показателей этих психодинамических свойств, вернее всего, обусловлено понижением показателей силы процесса возбуждения. К тому же показатели подвижности нервных процессов находятся в обратной линейной зависимости с показателями пластичности в интеллектуальной сфере и в прямой – с показателями эмоциональности в той же сфере. Допускаем, что именно таким образом осуществляется приспособительная функция подвижности нервной системы. Благодаря такому виду связи формально-динамические свойства компенсируют друг друга, а именно низкая интеллектуальная пластичность компенсиру-

ется умственной напряженностью в познавательной сфере. Во время выполнения заданий с возрастающей трудностью по методике Равена у всех испытуемых измерялась ЭКГ для вычисления индекса напряжения Баевского. Результаты показали, что при выполнении интеллектуальной работы у испытуемых удмуртской выборки напряженность на уровне достоверности 0,05 выше, чем у русских. Они испытывали большее эмоциональное переживание, гораздо чаще у них прослеживалось учащение ритма сердца и дыхания, у многих поднималось кровяное давление.

Таким образом, обнаруженные много-многозначные связи между свойствами нервной системы и формально-динамическими свойствами в обеих выборках позволяют говорить о наличии типичных стилей активности поведения индивидов различных этнических групп, являющихся опосредующими звеньями в этих связях. При овладении ими образуется такая система паттернов поведения индивидов, благодаря которой компенсируется и преодолевается отрицательное (дезадаптивное) влияние каких-либо индивидуальных свойств.

Задачей дальнейшего исследования явилось выявление этих стилей поведения. Рассмотрим результаты факторного анализа корреляционных связей формально-динамических свойств в обеих выборках (табл.3,4). Согласно утверждениям В. М. Русалова, разработанная им модель структуры формально-динамических свойств индивидуальности состоит из относительно независимых латентных переменных свойств, обладающих разной степенью индивидуальной выраженности, или интенсивности. Хотя данная модель в силу иерархичности функциональных блоков (их включенности друг в друга) допускает существование связей между свойствами внутри одного и того же типа взаимодействия, а также между гомологичными формально-динамическими свойствами во всех типах взаимодействия человека со средой.

Таблица 3. Факторное отображение показателей формально-динамических свойств в удмуртской выборке

	Faktor1	Faktor2	Faktor3	Faktor4
ЭРМ	,193952	,753552	-,049558	,348565
ЭРИ	-,218555	,837979	-,004435	,036012
ЭРК	,290284	,104172	,852285	-,161359
ПМ	-,471843	,566858	,055255	,474211
ПИ	,167230	,132137	-,016138	,908300
ПК	-,208409	-,136340	,850633	,128136
СМ	,140619	,694644	,441464	,322257
СИ	,369724	,751281	-,171884	-,161998
СК	,620729	,337149	,332898	,178081
ЭМ	-,829161	-,206610	-,163888	,010862
ЭИ	-,863791	,051706	-,022736	-,264266
ЭК	-,874377	,042895	,096350	,024451
ДОД %	26,6970	23,7175	15,2306	12,0625

Таблица 4. Факторное отображение показателей формально-динамических свойств в русской выборке

	Faktor1	Faktor2	Faktor3	Faktor4
ЭРМ	,674599	-,209592	-,078381	-,125475
ЭРИ	,769890	,086152	-,309035	,201562
ЭРК	,119639	,014412	-,031078	,930686
ПМ	,796445	,044247	,048112	,070033
ПИ	,379852	,101535	,720124	-,184417
ПК	-,287310	,114519	,868290	,130209
СМ	,762818	-,031398	,008151	,358454
СИ	,662246	-,227970	,477732	,235186
СК	,406582	-,199123	,299254	,622631
ЭМ	-,190404	,905445	-,071215	,055132
ЭИ	,072589	,912634	-,026549	-,038709
ЭК	,025500	,909857	,239026	-,083983
ДОД %	26,2603	22,0843	14,6516	13,0123

По результатам анализа факторного отображения первый фактор получил название «эмоциональности» в силу высоких факторных весов эмотивных свойств; второй – «активностные свойства в психомоторной и интеллектуальной сферах», в который вошли эргичность, пластичность, скорость; третий – «активностные свойства в коммуникативной сфере», представленные эргичностью и пластичностью; четвертый – «пластичность» в двух поведенческих сферах: психомоторной и интеллектуальной.

Здесь фактор первый назван как «активностные свойства в психомоторной и интеллектуальной сферах», в который вошли аналогично соответствующему фактору в удмуртской выборке эргичность, пластичность, скорость; второй – «эмоциональность» в трех измерениях; третий – «пластичность» в интеллектуальной и коммуникативной сферах; четвертый – «активностные свойства в коммуникативной сфере», представленные эргичностью и скоростью.

Сравнивая факторные отображения формально-динамических свойств в обеих выборках, наблюдаем, что фактор 2 в удмуртской выборке полностью совпадает с фактором 1 в русской. Фактор 1 в удмуртской выборке по эмотивным свойствам совпадает с фактором 2 в русской. Тем самым они отражают устойчивые, «надкультурные» (универсальные) черты поведения, имеющие общую природную обусловленность. При этом факторы пластичности и активностных свойств в коммуникативной сфере (см. факторы 3 и 4) при совпадении описательных характеристик имеют различное содержание. Допускаем, что наличие факторов, включающих в себя активностные свойства в коммуникативной сфере с учетом достоверных различий в их проявлении у испытуемых разных выборок, заявляет о существовании этнотипичного стиля коммуникативной активности, являющегося опосредующим звеном в образовании много-многозначных связей между нейродинамическими и психодинамическими свойствами.

Для того чтобы выявить стилевые характеристики коммуникативной активности, обратимся к рисункам 3, 4, отражающим однозначные связи между показателями формально-динамических свойств и индексов у испытуемых в каждой выборке.

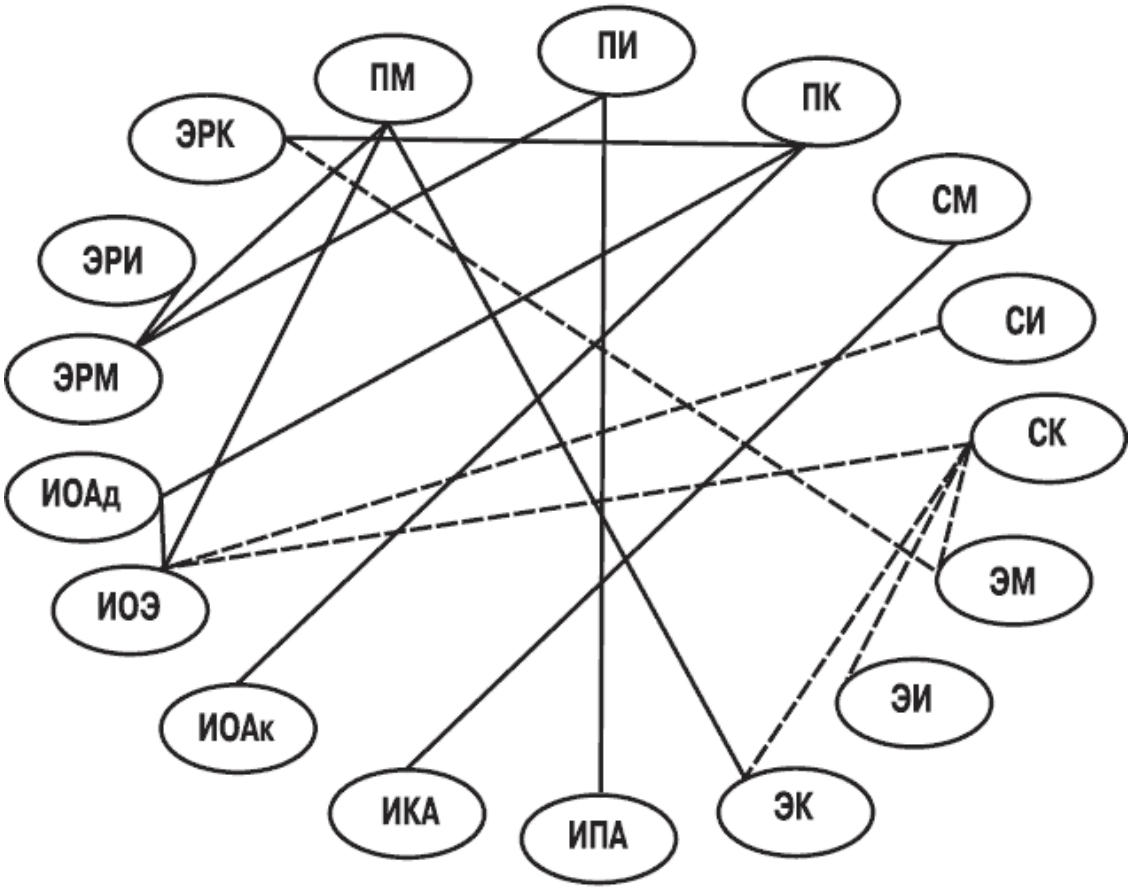


Рис. 3. Особенные взаимосвязи между формально-динамическими свойствами в удмуртской выборке

Анализируя рис. 3, в частности, выявляем обратные связи между показателями эмоциональности во всех сферах поведения, получившими высокие значения по t-критерию Стьюдента, с показателями *активностных свойств в коммуникативной сфере*, имеющих заниженные значения, выявленные тем же методом. Пожалуй, это можно объяснить тем, что повышенная сензитивность, тревожность являются предпосылкой проявления замкнутости, скрытности, отгороженности во взаимоотношении с другими, представляющими характеристики этнотипичного стиля коммуникативной активности индивидов.

С другой стороны, показатели высокой чувствительности в поведении напрямую связаны с пластичностью в *психомоторной сфере*. Если обратиться к факторному анализу психодинамических свойств в удмуртской выборке, то можно увидеть, что данное формально-динамическое свойство представлено в факторе 4 табл. 3. Предполагаем, что за счет реализации этой закономерности обеспечивается активность индивидов в предметной деятельности (стремление к физической деятельности, переключение в двигательной активности), что способствует их успешной адаптации в окружающей действительности (см. связи: ИОАд ↔ ИОЭ ↔ ПМ ↔ ЭК). Вот именно на этом этапе исследования выявились типовые характеристики поведения испытуемых в предметно-ориентированной сфере. Однако это можно объяснить за счет компенсаторной функции этнотипичного стиля коммуникативной активности, преодолевающего отрицательное влияние завышенной эмоциональности на поведение индивида в психомоторной сфере.

И еще обратите внимание на то, что скорость в интеллектуальной сфере снижается опять-таки за счет эмоциональной чувствительности. Это объясняется тем, что замедленное исполнение интеллектуальной деятельности предполагает дробный, более чувствительный «акцептор»

результата действия. Однако повышение показателей *пластичности в мыслительной деятельности* может быть обеспечено посредством повышения общей активности поведения человека.

Таким образом, *понижение показателей силы процесса возбуждения, являющееся предпосылкой повышенной сензитивности, с одной стороны, препятствует проявлению активности в коммуникативной сфере, с другой, обеспечивает ее в предметно-ориентированной сфере. К тому же низкая интеллектуальная пластичность компенсируется не только умственной напряженностью, но при этом она может повысить свои показатели за счет активного стремления в преодолении препятствий.* Наблюдалось, что активные испытуемые в ходе эксперимента гораздо лучше справлялись с трудными заданиями. Таким образом, допускаем, что этнотипичный стиль коммуникативной активности (условно назовем его сензитивный – низкодинамичный) представителей удмуртского этноса является опосредующим звеном в образовании много-многозначных связей в структуре их этнической индивидуальности, выполняя при этом компенсаторную функцию преодоления влияния на поведение человека дезадаптивных индивидуальных свойств в других сферах поведения.

Рассмотрим рисунок 4, на котором изображены особенности взаимосвязей формально-динамических свойств в русской выборке.

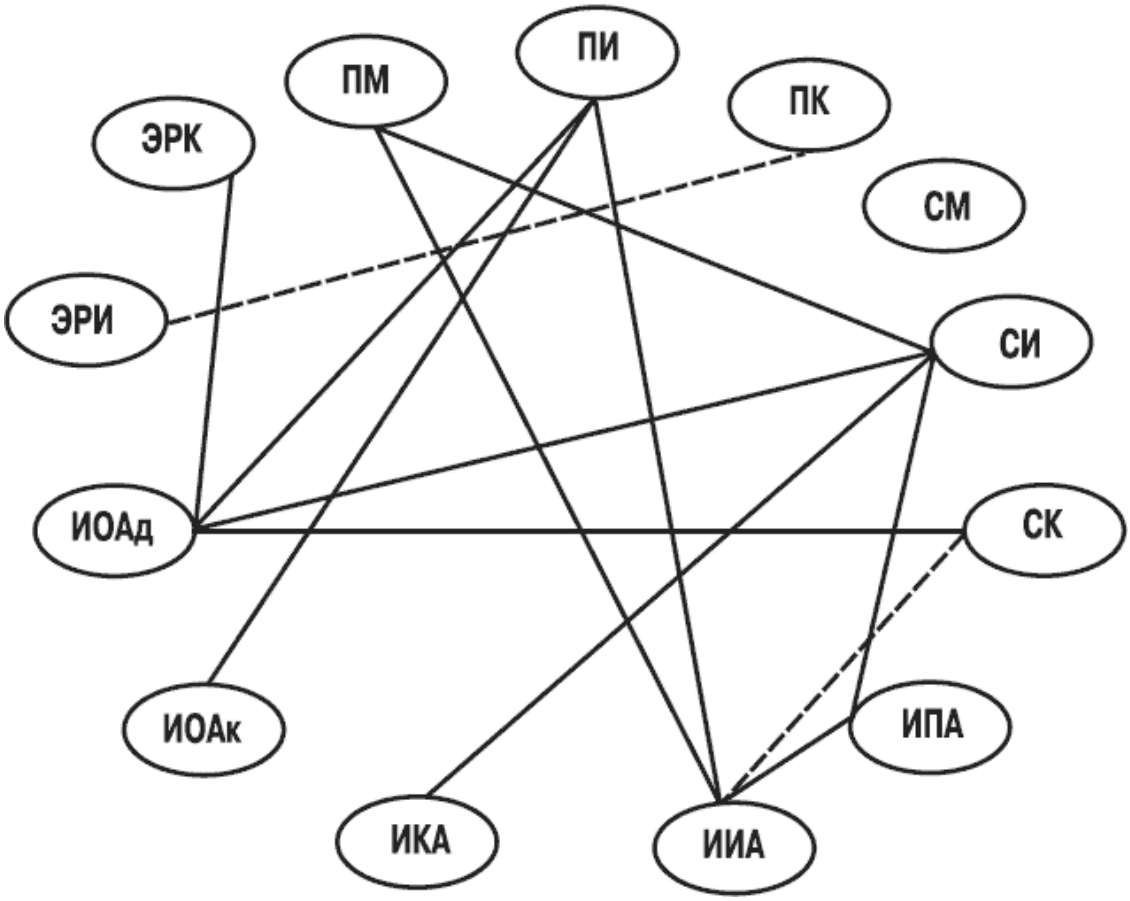


Рис. 4. Особенные взаимосвязи между формально-динамическими свойствами в русской выборке

Как видно на рис. 4, адаптация представителей русской группы обеспечивается за счет высоких показателей *эргичности и скорости в коммуникативной сфере*, что еще раз подтверждает существование этнотипичного стиля коммуникативной активности у представителей данной группы. В ходе эксперимента испытуемые данной группы легко входили в контакт с

экспериментатором, свободно общались в процессе выполнения заданий, гораздо чаще задавали дополнительные вопросы.

Кроме того, индекс общей адаптивности имеет прямую положительную связь с активностными свойствами *интеллектуальной сферы*, которые в свою очередь, как показал рис. 1, реализуются посредством выносливости и работоспособности нервных клеток. К тому же данные показатели имеют высокие веса в факторе 3 под названием «пластичность» факторного отображения психодинамических свойств испытуемых данной группы (см. табл.4). Можно допустить, что этнотипичный стиль коммуникативной активности (условно назовем его высокодинамичный) может являться опосредующим звеном в образовании много-многозначных связей в структуре этнической индивидуальности представителей русской выборки, обеспечивая согласование разноуровневых индивидуальных свойств и образование гармоничной системной организации.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что психодинамические свойства индивидов различных этногрупп могут иметь как устойчивые, «надкультурные» (универсальные) черты поведения, так и специфические, особенные с различной степенью выраженности, устойчивости, трудности/легкости их реализации, формирующиеся преимущественно под влиянием биологических факторов. При этом обнаружены много-многозначные связи между нейродинамическими и психодинамическими свойствами у испытуемых обеих групп, образованные в результате усвоения индивидами этнотипичного стиля коммуникативной активности. В результате чего образуется особенная интеграция подсистем свойств нейродинамического и психодинамического уровней, обеспечивающая проявление этнотипических черт поведения. При этом стиль, выполняя компенсаторную функцию, осуществляет преодоление отрицательного влияния дезадаптивных индивидуальных свойств в других поведенческих сферах. Итак, этнотипичный стиль коммуникативной активности выступает как условие, опосредующее разноуровневые связи в структуре индивидуальности человека, к тому же как условие адаптации его к этнокультурному миру.

Стало быть, вполне оправданно под этническим темпераментом можно понимать специфическое проявление и сочетание психодинамических свойств, обусловленное, с одной стороны, биологическими (внутренними) факторами, с другой, этнокультурными (внешними). Этнокультурный мир обеспечивает этнических субъектов типовыми программами поведения (см. А. Г. Асмолов [5]), которые усваиваются в процессе инкультурации (вхождения в культуру). Благодаря овладению культурными программами поведения изменяется характер взаимосвязей, как в пространстве психодинамических свойств, так и характер взаимозависимости их и свойств нервной системы, образуя особую их системную организацию. Важно, что этнокультурный мир не изменяет врожденных качеств, а оказывает влияние на их проявление, как показало исследование, в первую очередь в социальной сфере жизнедеятельности (см.[11]).

Итак, результаты исследования отвечают выдвинутым гипотезам, а также подтверждают изложенное выше теоретическое положение об этнической индивидуальности как целостной характеристике индивидуальных свойств человека, организованной в интегральное целое, с одной стороны, посредством внутренней детерминации (биогенетические программы), с другой, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира (этнокультурные программы поведения), в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней.

Проиллюстрируем другое исследование этнической индивидуальности человека. Задачей данного исследования явилось изучение основных черт этнического характера удмуртов посредством кросскультурного анализа их этнических стереотипов. Гипотеза исследования заключалась в положении о том, что характерологические черты удмуртского народа соотносятся с паттернами этнотипичного стиля коммуникативной активности.

При построении модели исследования были учтены детерминанты, снижающие степень искажения объективных характеристик в стереотипизированном образе этнических субъектов. С учетом того, что в социальной психологии стереотипизация рассматривается как процесс, сопровождающийся межгрупповой перцепцией, принимались во внимание особенности ее механизмов (идентификация, рефлексия), эффекты, возникающие в ходе ее функционирования, перцептивные способности субъектов восприятия (см. Г. М. Андреева [3, с.129–133]). Уточнялись переменные, с помощью которых субъект восприятия описывает самого себя, других, отношение между субъектом и объектом восприятия, культурный, социальный и ситуационный контекст процесса межгрупповой перцепции. Как известно, стереотип как модель поведения не всегда совпадает с реальным поведением этнических субъектов. Принималось во внимание, что в изучаемой социокультурной общности выработаны определенные нормы подчинения запретительным и регулирующим стандартам. Как правило, стереотип и реальное поведение ее представителей имеют тенденцию к совпадению. Соотнося между собой рассматриваемые факторы, можно, по крайней мере, приблизиться к точности межгрупповой перцепции.

В исследование участвовали те же испытуемые. Им была предложена методика «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» [27]. Методика позволяет изучить характеристики этнического характера представителей этногруппы с помощью глубокого проникновения в психологические когнитивно-аффективные механизмы формирования стереотипов. В данном исследовании из набора предлагаемых 32 личностных биполярных характеристик целенаправленно были исключены «умный – глупый» и «приятный – неприятный», которые по сравнению с другими не имеют четырехполюсной модели личностных черт. Каждое свойство личности выражается в двух шкалах, которые компенсируют друг друга, имея противоположное сцепление оценочного и описательного компонентов значения. Например, предпочитаемый полюс на шкале «веселый – угрюмый» лежит слева, а в компенсирующей ее шкале «легкомысленный – серьезный» – справа. Обе шкалы апеллируют к одному свойству личности, но в одном случае «социально желательным», адекватным будет один полюс шкалы («веселый»), а в другом – противоположный («серьезный»). Такое использование четырехполюсной модели личностной черты позволяет в одном случае «очистить» результаты субъективных суждений от артефакта социальной желательности, в другом от дескриптивного фактора (характерологического представления), измерив лишь эмотивный, оценочный компонент. Каждая из биполярных характеристик оценивалась по семибалльной шкале от –3 до 3.

В табл. 5 приводятся усредненные данные оценок трех стимульных объектов, из которых первые два («Я сам», «МЫ») оценивались удмуртами, последний («ОНИ») – представителями русской выборки. На основе полученных результатов будет составлен характерологический портрет «типичного удмурта». В его состав будут включены только те черты, которые получили балл, отклоняющийся от среднего (0) более чем на 1,0. Перейдем к обсуждению результатов.

Таблица 5. Средние значения оценок стимульных объектов методики семантического дифференциала

Шкалы		Стимульные объекты		
		Я сам с позиций удмурта	Удмурт с позиций удмурта	Удмурт с позиций русских
1.	+ критичный — легковерный -	-0,81	0,16	0,33
2.	- недоверчивый — доверчивый +	0,86	1,54	0,04
3.	- агрессивный — миролюбивый +	1,54	2,03	0,13
4.	+ боевитый — пассивный -	0,22	1,16	0,38
5.	+ веселый — угрюмый -	-1,19	-1,76	-0,46
6.	- легкомысленный — серьезный +	0,95	0,76	0,08
7.	- бестактный — тактичный +	0,97	0,57	-0,21
8.	+ откровенный — лицемерный -	-1,0	-1,16	-0,33
9.	+ гибкий — негибкий -	-0,51	-0,08	0,25
10.	- переменчивый — упорный +	0,08	0,24	0,92
11.	- возбужденный — спокойный +	0,49	1,68	0,25
12.	+ активный — инертный -	-0,68	0,38	0,54
13.	+ скромный — претенциозный -	-0,14	-1,57	-0,01
14.	- скупой — щедрый +	1,11	1,70	0,25
15.	- самоуверенный — застенчивый +	0,38	2,00	0,08
16.	+ уверенный — неуверенный -	-0,30	1,08	-0,17
17.	+ принципиальный — приспособленный -	0,30	1,19	0,13
18.	- непрактичный — практичный +	1,03	0,76	1,13
19.	- придирчивый — прощающий +	1,62	2,00	0,21
20.	+ избирательный — неразборчивый -	-0,95	-0,24	-0,29
21.	+ осторожный — бесшабашный -	-0,68	-0,78	-0,17
22.	- робкий — смелый +	-0,22	-1,05	-0,13
23.	- мягкотелый — твердый +	-0,05	-0,68	-0,83
24.	+ мягкий — жесткий -	-0,62	-0,73	-0,38
25.	+ сотрудничающий — несотрудничающий-	-0,78	0,00	0,71
26.	- зависимый — независимый +	0,03	-0,86	-0,33
27.	- заторможенный — раскрепощенный +	0,65	-0,51	-0,83
28.	+ организованный — импульсивный -	-0,41	-0,43	-0,38
29.	+ восторженный — озабоченный —	-0,20	0,08	0,58
30.	- ленивый — трудолюбивый +	1,24	1,51	1,00
Количество дезадаптивных черт		0	4	0

Не смущает тот факт, что при оценке самих себя удмурты приписывают себе только социально желательные характеристики. Как правило, автостереотипы включают в себя позитивные оценочные компоненты. При этом «типичный удмурт» получил 4 нежелательные черты, такие как ***приспособленный***(отклонения от центра шкалы 0,19 балла), ***пассивный***(0,16)***, неуверенный***(0,08), ***робкий***(-0,05). С позиций русских характеристики удмуртского народа не имеют крайней выраженности в направлении дезадаптивности. Однако в характерологический порт-

рет удмурта ими были включены лишь только две социально желательные черты: ***практичный***(0,13) и ***трудолюбивый***(0).

При анализе черт, одинаково приписываемых представителями удмуртской группы самим себе и своему народу, обнаружена их согласованность по следующим характеристикам: ***прощающий***(отклонения: 0,62; 1,00), ***миролюбивый***(0,54; 1,03), ***трудолюбивый***(0,24; 0,51), ***веселый***(-0,19; –0,76), ***щедрый***(0,11; 0,70), ***откровенный***(0; –0,16). Эти этноинтегрирующие черты являются основанием их этнической идентичности.

Проявление социально желательных черт «внутренней» группы оценивалось следующим образом. «Типичный удмурт» скорее ***доверчивый***(1,54 балла), чем легковерный (0,16), скорее ***миролюбивый***(2,03), чем пассивный (1,16), скорее ***спокойный***(1,68), чем инертный (0,38), скорее ***застенчивый***(2,00), чем неуверенный (1,08), скорее ***трудолюбивый***(1,51), чем озабоченный (0,08). Проявление дезадаптивности в характерологическом портрете удмурта представлено скорее ***приспособленностью***(1,19), чем практичностью (0,76), скорее ***робостью***(-1,05), чем осторожностью (-0,78).

К тому же удмурты приписывают своему народу одновременно адаптивные свойства из одномерной четырехпозиционной модели: с одной стороны ***скромный***(-1,57), с другой – ***щедрый***(1,70). При этом полюса оценки этих характерологических черт совпадают с полюсом оценки их в образе «Я сам» и в гетеростереотипе русских.

На основе полученных результатов с учетом того, что будут учитываться лишь те черты, которые получили оценочный балл, отклоняющийся от нуля более, чем на 1,0 при условии совпадения всех полюсов оценок, включая оценки русской выборки, можно составить характерологический портрет «типичного удмурта». Качества, получившие наибольшее отклонение от средней величины, выделяются заглавными буквами.

Итак, «удмурт»: миролюбивый (1,03), прощающий (1,00), застенчивый (1,00), веселый (-0,76), щедрый (0,70), спокойный (0,68), скромный (-0,57), доверчивый (0,54), трудолюбивый (0,51), приспособленный (0,19), откровенный (-0,16), робкий (-0,05).

Черты, которые являются специфическими особенностями характера того или иного народа, – это продукт определенных исторических условий и культурных влияний [16]. Культура всегда имеет «ценностную валентность и конкретный исторический облик» [30]. Приобщение к ней осуществляется через посредника – медиатора (Л. С. Выготский), к которому можно причислить знак, слово, символ, миф, жест, движение, ритуал и др., а также *этнокультурные признаки*, которые воплощают в себе значение (А. Н. Леонтьев) как обобщенное отражение действительности, зафиксированное в сознании в форме знаний о способах организации и развитии жизнедеятельности народа. Только посредством их происходит преобразование натуральных (реальных) психических форм в идеальные (культурные) человеческие способности. В результате индивид обретает свою культуру – культуру поведения (потребности, аффекты, общение, действия), духовную культуру (культуру мысли, культуру слова) (см. В. А. Шкуратов [35]), его реальная (натуральная) форма психического становится идеальной, культурной.

Специфические черты этнического характера удмуртов можно объяснить через особенности исторического развития (этногенеза) финно-угорских народов Поволжья. Общинные формы землепользования, сложная система семейно-родовых и аграрных культов в прошлом оказали большое влияние на систему социальной организации, семейного и общественного быта и все другие формы жизнедеятельности народа, что непосредственно отражалось на его психологии. Общинная (коллективная) жизнедеятельность способствовала возникновению зависимости человека от группы, где ***трудолюбие, конформность, скромность*** являлись теми качествами, которые обеспечивали оптимальность коллективного существования в больших общинах.

Кроме того, в каждой культуре implicite существует модель совершенного человека. Она создает своеобразный идеал, вобравший в себя все необходимые и лучшие качества, которыми стремится обладать культурное общество; идеал, заключающий в себе цель, задачи воспитания и самовоспитания. Он строг, компактен, понятен и ребенку, и взрослому. Стержнем характера совершенного человека в удмуртской культуре являются ***трудолюбие***, ***миролюбие***, ум, ***доброта***, глубокая любовь к малой родине, уважение старших, ***кротость, тихость, скромность***[8]. Культура, как отмечала М. Мид [25], фактически создает тип личности с необходимыми для оптимального функционирования этноса ее чертами.

Если сопоставить результаты исследования этнического характера удмуртского народа с данными исследования особенностей проявления их психодинамических свойств, то не представляет труда найти их прямое согласование. Эмоционально-динамические паттерны этнотипичного стиля коммуникативной активности удмуртов, условно названного «сензитивным – низкодинамичным», вернее всего будут соотноситься с характерологическими чертами с преобладанием конформных тенденций и конъюнктивных проявлений, составляющими «типовые программы» культуры удмуртского народа. Стало быть, выдвинутая гипотеза подтверждается.

Очевидно, что этническая культура, содержащая в себе защитные механизмы, выполняет сохранную функцию по отношению к этнической группе в плане создания и преобразования как окружающей действительности, так и самих индивидов с целью успешной их адаптации к условиям жизнедеятельности с учетом их природных особенностей. Она обеспечивает своих представителей теми качествами-ценностями, которые согласуются с их природой.

Выводы

На основе проведённых исследований можно говорить о том, что модель эмпирических исследований этнической индивидуальности человека и/или группы людей, связанных этнокультурной принадлежностью, строится на основе следующих теоретико-методологических положений.

1. В качестве основополагающего методологического подхода к изучению этнической индивидуальности человека рассматривается полисистемный подход, включающий в себя принцип системной организации индивидуальности человека и принцип двойственности качественной определенности человека и его жизненного мира, в русле развития теории интегрального исследования индивидуальности (В. С. Мерлин). Полисистемный подход к интерактивному взаимодействию индивидуальности с этнокультурным миром способствует преодолению противопоставления и разрыва между природой человека и окружающей действительностью, процессами индивидуализации и социализации (этнизации), изучению человека со стороны его как индивидуально-своеобразного в совокупности своих сущностных сил, так и этнотипического, аккумулирующего в себе родовой психокультурный потенциал человеческой общности, исследованию психологических механизмов как преобразования и превращения этнокультурного мира в мир индивидуальности, так и воплощения индивидуальности в этнокультурный мир, порождения ею разнообразных паттернов человеческой культуры.

2. Этническая индивидуальность есть целостная характеристика индивидуальных свойств человека, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира, с другой, посредством внутренней детерминации, в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней, включающих в себя подсистему этнопсихологических индивидуальных свойств на высших уровнях ее структуры, которые характеризуют индивида в аспекте его этнических отношений и взаимодействий.

3. Этническая индивидуальность как полисистемное образование имеет этнокультурную (этнотипическую) и этноиндивидуальную формы, объектный и субъектный способ суще-

ствования. С одной стороны, приобщаясь и идентифицируясь с этническим миром, индивидуальность приобретает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. В функциональном плане ЭТНО-индивидуальность отражает усвоение индивидуальностью этнических значений мира посредством внешних источников детерминации, обретая объектный способ существования в этническом мире. В структурном плане ЭТНО-индивидуальность есть единство этнотипических свойств, внешне детерминированной активности (этнотипических поведения и деятельности) и субъективируемых ею этнических значений. Этнические значения мира есть объектный способ существования ЭТНО-индивидуальности. С другой, она привносит в этнический мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. В функциональном плане этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ отражает трансляцию индивидуальностью этнических смыслов объектам мира посредством внутренних источников детерминации, обретая субъектный способ существования в этническом мире. В структурном плане этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ есть единство этноиндивидуальных свойств, внутренне детерминированной активности (этноиндивидуальных поведения и деятельности) и объективируемых ею этнических смыслов. Этнические смыслы мира есть субъектный способ существования этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.

Задачей дальнейших исследований этнической индивидуальности человека будет являться изучение подсистемы этнопсихологических индивидуальных свойств на высших уровнях ее структуры, характеризующих индивида в аспекте его внутри- и межэтнических отношений и взаимодействий.

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.

2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968.

3. *Андреева Г. М.* Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 1996.

4. *Анохин П. К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем/ АН СССР. Отд. физиологии. М., 1971.

5. *Асмолов А. Г.* Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

6. *Берталанфифон Л.* Общая теория систем – критический обзор// Исследования по общей теории систем. М., 1969. С.23–82.

7. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.

8. *Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1991.

9. *Вяткин Б. А.* Основные итоги и направления дальнейшего развития учения об интегральной индивидуальности человека// Тезисы докладов расширенной научной конференции «VIII Мерлинские чтения» кафедры психологии ПГПИ. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1993. С. 3–4.

10. *Гальперин П. Я.* Смысловые схемы поведения, лежащие в основе высшей нервной деятельности// Психология. Тбилиси, 1945. Вып. III. С.79–99.

11. *Гилева О. Б., Бочарова Т. В.* Влияние социальных условий на структуру темперамента// Вопр. психологии. 2000. № 4. С.73–75.

12. *Дорфман Л. Я.* Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993.

13. *Дорфман Л. Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997.

14. *Зинченко В. П.* От классической к органической психологии// Вопр. психологии. 1996. № 6. С. 6–25.

15. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие/ Под ред. Б. А. Вяткина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.

16. *Кон И. С.* К проблеме национального характера// История и психология. М.: Наука, 1971. С. 122–158.

17. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995.

18. *Леонтьев А. А.* Знак и деятельность //Вопр. философии, 1975. № 10. С.118–125.

19. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

20. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1972.

21. *Ломов Б. Ф.* Изучение человека на основе системного подхода// Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 5–13.

22. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.

23. *Мамардашвили М. К.* Анализ сознания в работах Маркса// Вопросы философии, 1969. № 6.

24. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

25. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

26. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды/ Пер. с англ. и фр./ Вступ. статья В. А. Лекторского, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М.: Междунар. пед. акад., 1994.

27. *Пибоди Д., Шмелев А. Г., Андреева М. К.,Граменицкий А. Е.* Психосемантический анализ стереотипов русского характера: Кросскультурный аспект// Вопр. психологии. 1993, № 3. С.101–109.

28. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.

29. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

30. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Антропологический принцип в психологии развития// Вопросы психол. 1998. № 6. С.3–17.

31. *Тюхтин В. С.* Отражение, система, кибернетика. М.: Наука, 1972.

32. *Украинцев Б. С.* Самоуправляемые системы и причинность. М.: Мысль, 1972.

33. *Хотинец В. Ю.* Зависимость развития интегральной индивидуальности от особенностей этнического самосознания// Психол. журн. 1999. Т.20, № 1. С.114–119.

34. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.

35. *Шкуратов В. А.* Историческая психология. 2-е изд., перераб. М.: Смысл, 1997.

36. *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику/ Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Под ред. В. А. Успенского. С предисл. А. Н. Колмогорова. М.: Изд-во Ин. литер., 1959.

Проблема целостности в теории интегральной индивидуальности

Л. Я. Дорфман
Пермский государственный институт искусства и культуры

Целостное познание человека является основополагающей тенденцией современной психологии. Учение Мерлина об интегральной индивидуальности представляет собой один из вариантов целостного подхода к человеку с позиций принципов общей теории систем (Вяткин, 2000).

Дальнейшее развитие теории Мерлина может проходить по меньшей мере в двух направлениях. *Первое* направление заключается в проверке истинности, выдвинутых Мерлиным гипотез. В предисловии к своей последней монографии Мерлин писал: «… многие положения книги представляют собой гипотезы, правомерность которых обоснована, но проверка их истинности не завершена» (Мерлин, 1986, с. 20). В пермской школе психологов данное направление имеет более, чем 20-летнюю богатую историю и прочную традицию. Выполненные Вяткиным и его учениками многочисленные исследования (см.: Вяткин, 2000), позволяют думать, что круг гипотез, нуждающихся в дополнительной верификации, значительно сузился.

Между тем в теории интегральной индивидуальности некоторые идеи не совсем четко прописаны; существуют проблемные вопросы, которые не совсем ясно обозначены и осмыслены. *Второе* направление исследований может заключаться в дальнейшей теоретической и эмпирической разработке таких идей и проблемных вопросов. В частности, дискуссионной является, на мой взгляд, проблема *целостности*. В данной статье эта проблема будет обозначена и подвергнута теоретическому анализу. Затем будет предпринята попытка наметить новую исследовательскую перспективу: включить в круг проблем теории интегральной индивидуальности понимание целостности с позиций холономного подхода.

1. Целостность как проблема

Как известно, Мерлин предлагал применять философские и общенаучные понятия для описания интегральной индивидуальности. Есть основания полагать, что именно на философском и общенаучном уровнях анализа обнаруживаются наименее решенные проблемы теории Мерлина. Выделив эти проблемы и исследуя их, можно было бы обозначить новые «зоны роста» теории интегральной индивидуальности и новые перспективы ее развития. Обозначив эти проблемы теоретически, можно было бы далее формулировать в тестируемой форме новые исследовательские гипотезы и намечать тем самым новые линии эмпирических исследований.

Как отмечалось выше, я сосредоточусь только на одной проблеме – целостности интегральной индивидуальности. Я затрону также некоторые другие проблемы, например, иерархичности структуры, но эти и некоторые другие вопросы будут рассматриваться не сами по себе, а в контексте проблемы именно *целостности*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.